

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 13 октября 1987 г. № 122 (6378)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Деятели культуры, литературы и искусства! Создавайте произведения, созвучные революционным преобразованиям, пафосу перестройки! Активно содействуйте духовному обогащению общества!

из призывов ЦК КПСС

ЛЕНИН.ОКТАБРЬ.МИР.

Мы в несколько дней увидели сцену из самых старых мощных парварских и зверских мотархив. Мы проводим веру в свои силы и зоркий огонь энтузиазма в миллионах и миллионах разных стран. Мы будем по-прежнему жить международной расовой революцией. Мы будем выжить в империалистской халявке всех стран.

1917-1987

Встречу октябрьским торжествам издательство «Плакат» выпускает рад восторг, посвященных 70-летию Великого Октября.

В честь праздничных визитационных листов — плакат художника Н. Волоха «Ленин. Октябрь».

Мир, отмеченный первой премией на Международном конкурсе плаката «За мир и социальный прогресс».

Прибытие товарища Горбачева М. С. в Ленинград

12 октября из Москвы в Ленинград отбыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В аэропорту Пулково М. С. Горбачева встречали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии Ю. Ф. Соловьев, члены бюро обкома партии, представители общественности.

(ТАСС)

ВНИМАНИЕ: ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ

ФИЛАРМОНИЯ И ЭКОНОМИКА

Председатель районного комитета народного контроля — человек, как говорят в народе, «на своем месте, правильный и принципиальный». Но при встрече с ним, директором Челябинской филармонии М. Каминского ровно что к бою толкает, смолчать не может.

— Ну что теперь скажешь? Не за то ли самое мене раньше называли, что имею в пример ставил?

Всякий раз вопрос этот ставит председателя в неловкое положение. Говяет односложно: — Другие времена были...

А Марк Борисович горюет про себя маленькую победу. Ведь были времена, когда за предприимчивость, непредусмотренную инструкциями, инициаторов нередко награждали не аплодисментами, а, выговорам. Им избегали и Каминский.

Зато теперь в филармонию влору за опытом обратиться. Хотя невольно он пока еще, но тем, пожалуй, и ценит, что первый. И поскольку речь пойдет о новой для концертной организации системе хозяйствования, то и словам «первый» и «напервы» нам придется прибегать неоднократно.

Итак, впервые за полугодичную работу все дело эстрадной коллективы не принесло филармонии убытков. Впервые ни один из них не сорвал гастроль в районах области, не получил ни одной рекламации на качество программы или выступления кого-либо из исполнителей. Первый раз администрация филармонии пришла в УКС горисполкома не сиром просителем, но равноправным партнером, внесла на строительство жилья свою долю — 28 тысяч рублей. Первый раз «толкучка» из Челябинска не обивала с протннутой рукой пороги Министерства культуры РСФСР: необходимая аппаратура почти на 40 тысяч рублей была приобретена самостоятельно.

Что же произошло в Челябинской филармонии за минувшие полгода? Именно этот вопрос сегодня чаще всего задают ее директору коллег из других городов. А когда он отвечает, что во всем виноваты бригадный подряд, его выслушивают с интересом.

— Такое недоверие нам понятно, — не обижается Каминский. — Сам поначалу сомневался. Крепкие еще позиции у тех, кто и сейчас считает, что творчество и экономика — понятия несовместимые. Но уже первые месяцы нашей работы по-новому убедительно доказывают несостоятельность подобной позиции. Судите сами: всего за два квартала филармония получила 148 тысяч сверхплановой прибыли...

На каких же принципах основываются отношения между коллективом и администрацией в новых условиях хозяйствования? Вот типичный договор, подписанный обоими сторонами.

Эстрадный ансамбль «Рифей» обязуется провести 187 концертов за год и обеспечить плановую прибыль. При этом география выступлений оговаривается заранее и должна быть соблюдена полностью. То же самое относительно шефской работы. Качество и полнота программы определяется худсоветом. Во всем остальном — полная самостоятельность коллектива. А у него теперь праймальный интерес к получению сверхплановой прибыли, поскольку полагание ее остается ансамблем, образу дополнительным премиальный фонд, идет на обновление программы и костюмов, приобретение музыкальных инструментов и оборудования, улучшение социально-бытовых условий. Всего этого коллектив лишается, если допустит дебиторскую задолженность,

иная рекламация на выступления или случаи нарушения трудовой дисциплины.

В свою очередь договор обязывает администрацию по требованию ансамбля обновлять программы, приглашать для этого режиссеров и художественных руководителей самого высокого класса. Некий пункт все ответственность за своевременность и качество рекламы, приобретение новой техники, пошив костюмов, обеспечение артистов транспортом... У администрации при этом также своя заинтересованность: ведь вторая половина от сверхплановой прибыли коллектива идет на счет филармонии. Вот откуда те 28 тысяч рублей, что выделены во ином на строительство жилья.

Социальный эффект подряда наглядно проявляется и в таком примере. Известно, как сложно учреждение культуры обеспечить своей работой. Имя деньги от сверхплановой прибыли, филармония смогла решить и эту многолетнюю проблему. По договоренности с обкомом профсоюза она берет на полное содержание корпус в пионерском лагере на берегу озера Кременкуль. С 1 сентября и до начала летних каникул школьников здесь будет дежурить профессиональный для оздоровления и отдыха членом своей работников филармонии.

Есть у такой формы организации труда и эффект воспитательный. Достаточно сказать, что за полгода среди представителей эстрады впервые не отмечено ни одного случая прогула, опоздания на работу, пропуска репетиций без уважительной причины. Зато само собой разумеющимся в коллективе стали взаимопомощь, совмещение профессий, активное участие каждого в распространении билетов и организации зрителей на концерты. Оно и понятно: все эти факторы сегодня непосредственно влияют на величину заработка артистов, который определяет сам коллектив в зависимости от личного вклада каждого. Прибавка довольно существенная — до 70—100 рублей в месяц.

Необходимость мыслить новыми категориями, прямая зависимость зарплата артистов от иховой финансовой деятельности всего коллектива побуждает людей к учету и анализу целесообразности затрат, объективной оценке индивидуального вклада исполнителей. Вроде совсем недавно «Уральский сувенир» во главе с бригадиром Д. Сазаровым, отпраздновал гастроль в Уйский район, первым отказавшись от услуг администрации. Теперь же у него немало последователей — благодарят — ему с начала года штат филармонии сократился на 17 человек. Это, конечно, не значит, что администрации не нужны вообще. Очень нужны профессионалы, а середняки вполне может заменить и бригадир. Но осведомившись деньги как раз и можно пригласить настоящего импресарио.

— Перевод на бригадный подряд эстрады — лишь первый шаг. Теперь на очереди филармонические коллективы... делится планами М. Каминский. — Но и это лишь программа-минимум. Главная цель — действительный, а не формальный взороснет и полный самофинансирование — еще вперед. Но уже в нынешнем году мы намерены получить не менее 300 тысяч сверхплановой прибыли, то есть в полтора раза больше, чем сумма годовой государственной дотации филармонии. Так что задача, как видите, вполне реальна.

В. ФОМИН. (Наш соб. корр.)

ЧЕЛЫБИНСК.

В семье единой ЗАВЕРШИЛИСЬ ДНИ УЗБЕКСКОЙ ССР В МОСКВЕ

О многом поведали москвичам и гостям столицы экспонатный узбекского раздела на главной выставке страны. Они знакомят, например, с коллекцией им. Ахунбаева Среднеазиатского района Ташкентской области. В этом хозяйстве восемь школ, тринадцать детских садов, один из них — круглосуточный. Есть и Дворец культуры, который стал настоящим центром духовной жизни сельчан. На его сценах часто выступают артисты из профессиональных театров Ташкента. И как тут не вспомнить, что с недавних пор на театре не могли мечтать не только декорации, но и горюшки. По простой причине: в крае он тогда не существовал.

Первый узбекский театр был создан Хамзой Халим-заде Ниязи. Замечательный поэт, композитор, драматург, просветитель, всем сердцем воспринявший Октябрьскую революцию, посвятил ей свое знаменитое стихотворение «Да здравствует Советия». Хамзе не довелось дожить до того дня, когда во всех областях республики появились профессиональные театральные коллективы. Дожить до того дня, когда в достояние узбекского народа станут все виды искусства, но он верил в это. Верил до последней минуты своей жизни, пока религиозные фанатики заварили его не убил.

Сегодня Узбекистан благодаря ленинской национальной политике, взаимовыгодно и взаимобогащению культур братских народов нашей страны стал краем полноценной духовной жизни. Ныне в республике более тридцати профессиональных театров, тринадцать концертных организаций, около восьми тысяч массовых библиотек, свыше четырех тысяч клубных учреждений. Ежегодно местные издательства выпускают 50 миллионов книг, брошюр, учебников. Не трехкнистудия снимаются около ста художественных, научно-популярных и зрелищно-документальных лент. Лучшие представители художественной интеллигенции Узбекистана в рамках Дней

жизненного творчества. С участием коллективов «Юлдуз» и «Гульча» из Ташкента и юных доярков из Анджиана состоялось концертные представления «Слава любимой Отчизне» и «Солнце детства».

В состав официальной узбекской делегации в Москву входил и известный мастер иссти, лауреат Государственной премии СССР Баходир Дилалов. Полюбова художник республики избрал его председателем правления своего творческого союза.

— Сегодня, в дни праздника на московской земле, — говорит он, — еще раз необходимо вспомнить, что мы, творческие работники, в незначительной степени виноваты в имевшихся до последнего времени в республике застойные явления. Поэтому ныне наш первоочередной долг — сделать все возможное, чтобы народ поверил нам, нашему искусству. А для этого необходимо честно работать.

Большое и ответственное задание стоит сегодня перед коммунистами, всеми труженниками Узбекистана. Все ошутинное происходит в республике оздоровление морально-психологического климата. Набирает темпы перестройка во всех отраслях народного хозяйства. Перестройка мышления. И нет сейчас дела важнее, чем расширять и углублять этот процесс. Размышляя об этом, секретарь ЦК Компартии Узбекистана, руководитель делегации Мутал Халим-заде сказал:

— Наши достижения за годы Советской власти реальны и ошутимы. Но вместе с тем трудящиеся республики отчетливо сознают, что эти достижения не могут и не должны вызывать у нас самоуспокоенность, заслонить наши серьезные проблемы и недостатки. Нам остается в этом процессе, размышляя об этом, секретарь ЦК Компартии Узбекистана, руководитель делегации Мутал Халим-заде сказал:

Вилор НИЯЗМАТОВ. (Соб. корр. газеты по Узбекской ССР)

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ У СЕДЫХ ПАМИРСКИХ ВЕРШИН

Музыка Великого Октября звучит над седыми вершинами Памира. В столице Горного Бадахшана начался областной фестиваль самодеятельного художественного творчества горцев, посвященный 70-летию Великого Октября.

В музыкальном празднике принимают участие десятки популярных исполнительских коллективов из самых отдаленных кишлаков, народные сказители. Интерес зрителей вызвало красочное театральное представление. Новое поэтическое сказание подготовила для фестиваля известная в Памире сказительница 90-летняя Гумоисай Худоназарова.

(ТАСС)

ВО ВСЕГ ГОЛОС

Так называется поэтический мюзикл, показанный на сцене Государственного Центрального концертного зала ансамблем «Спектры». Музыканты поставили свою новую работу 70-летию Великого Октября.

Два года назад руководителем коллектива народный артист Белорусской ССР Владимир Мулявин решил исполнить песенный цикл на стихи Маяковского. Музыка этого цикла достаточно драматургична, и возника идея на его основе сделать спектакль, сохранен в нем принцип песенности. В центре представления выведен обобщенный образ поэта-певца (его исполняет сам Мулявин). В мюзикле использованы поэзия Маяковского-будущности, стихотворение зрелого верюда, его последние произ-

ведения. Через весь спектакль проходит как напоминание непрестанный стук человеческого сердца — в нем как бы оживает поэтический и музыкальный ритм времени.

Спектакль «Во весь голос», поставленный режиссером С. Винниковым и исполненный государственным эстрадным ансамблем Белорусской ССР «Спектры», вскоре ундит зрителям Ленинграда и Минска. Этим представлением открылась новая рубрика — «Репертуар Государственного Центрального концертного зала». Следующей работой в ее рамках станет рок-опера Л. Кант на стихи В. Кострова «Джордан», где в главной партии выступит В. Леонтьев.

А. АНДРЕЕВ.

ЦИРК ЗАЖИГАЕТ ОГНИ

В Приорье начался Первый всесоюзный фестиваль советского циркового искусства.

Все центральная площадь города затронула праздничной кавалькадой. Море рдям, и потому по площади плывут целая флотилия искусство выполненных судов, на их борту — имена флагиенов нашего цирка: Фарандаша, Юрий Никулин, «Юни» Попов.

Кавалькада переместилась в Спортивный стадион, и здесь было дано еще одно праздничное представление. Затем в цирке состоялось торжествен-

ное открытие I Всесоюзного фестиваля советского циркового искусства, посвященного 70-летию Октября. В нем принимают участие около 200 артистов цирков из Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Новосибирска, других городов.

Президиум в режисре, но за выступлениями артистов следит не только благодарные зрители, но и жюри. 18 октября оно назовет имена лучших мастеров, но будут вручены дипломы лауреатов и дипломантов.

М. ПОБОРОНЧУК.

КОРОТКО

● На гастроль в Соединенные Штаты Америки вылетел Государственный симфонический оркестр Грузии. В течение недели коллектив даст одиннадцать концертов в крупных городах США.

● События 1917—1920 годов нашли отражение в новом энциклопедическом справочнике «Великий Октябрь и гражданская война на Украине», только что изданном в Киеве.

● Памятник В. И. Ленину открыт в Магдане. Авторы памятника — художник С. Фоминский и архитектор С. Фоминский.

● Севери, площадь Брюса стала центром книжного фестиваля «Встреча с классиком», посвященного 70-летию Великого Октября.

● В столице Узбекистана в рамках Фестиваля Индии в

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница	5 страница
Многие публикации вызывают заинтересованные отклики читателей и специалистов по тем или иным проблемам, поднимаемым в газете. К такого рода материалам относятся статьи «Мушкетер на подоконнике» и «Брифинг для дислетантов». В первой из них продолжается разговор о работе службы быта Москвы, во второй — о доблестных объединениях в городе на Неве.	«Рожденная веть» — очерк о везаце с ижровым именем Элизабет Шварцхоф.
4 страница	6 страница
«Мы родом из Октября» — под этой рубрикой выступают один из старейших деятелей кино Леонид Трубушев.	ОНА ОТДАНА ПИСЬМАМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.
	8 страница
	ЖЕЛЕЗНЫЕ «ИГРЫ» ПРИВЕЛИ К ПЕЧАЛЬНОМУ ФИНАЛУ...

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

А ПУТЬ И ДАЛЕК, И ДОЛОГ

Обильную пищу для размышлений дали социологические исследования, проведенные в таежных городах и селах Томского Приобья. Оказалось, например, что неудовлетворительная деятельность некоторых учреждений культуры Томской области является одним из тех болезненных факторов, которые порождают текучесть кадров.

О том, как идет этот поиск, как укрепляется материальная база социально-культурной сферы нефтяного края, корреспондент ТАСС беседует с начальником управления культурой Томского облисполкома З. САЛОПОВОЙ.

— Известно, что почти все 18 районов области отрезаны от «Большой земли» бездорожьем, тайгой, болотами. Как удаётся в этих условиях оперативно обслуживать необозримый таежный север области, где на огромной территории разбросаны вахты, глубинные совхозы, колхозы?

— Летом мы проинспектировали по Обь и ее притокам на плавающих катках, флот которых создали из списанных судов Западно-Сибирского речного пароходства. Шесть теплоходов, оборудованных жилыми каютами, салонами для отдыха и речной столовой, не раз доставляли многие известные в стране коллективы в самые глухие таежные деревни. Но единственная пока в республике «культурная» флотилия не имеет законной

— В северных селах, кроме, пожалуй, города Стрежевого, нет сценических площадок для приема крупных театров, эстрадных коллективов. Как все же обстоит дело с культурной жизнью в глубине серьезных вахт?

— Помогает система перспективного планирования культурного обслуживания трудящихся, впервые в стране внедренная томичами. Пятилетка культуры дает возможность загодя определиться друг и другу ведущим художественным коллективам и тем районам, куда они направляются.

К примеру, заключен новый договор о творческом сотрудничестве с Ленинградским академическим театром имени А. С. Пушкина. В результате стали традиционными зимние гастроли ленинградцев в Приобье. Художественный руководитель театра, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР И. Горбачев даже набрал почетным членом одной из промысловых бригад, где пушечники регулярно выступают. Гости и хозяева заранее знают о предстоящих гастролх, готовят взаимовыгодные условия для встреч.

Томский симфонический оркестр исполнил слонешье произведение в сельской

глубине. В районах области оживилась работа филармоний, выставочных галерей, выставок. Первый в Сибири передвижной голографический музей, подаренный томичам Московским Историческим музеем, проследил по северным районам. Вся эта работа приближена к рабочим местам энсинок, на фермы, в дома животноводов.

В Томской области в последние годы бурно развивается нефтяная, лесная промышленность, агропром. В кооперации эти мощнейшие отрасли народного хозяйства могли бы оказать учреждениям культуры огромную помощь. Ведь работники предприятий могут оказать поддержку в организации досуга (и это подтвердили социологические исследования) неизменно обрабатываются улучшение трудовой, общественной активности.

Это самая горячая на сегодняшний день проблема. Печальные примеры неимения руководителей предприятий и культурных учреждений в области культуры, ведущим основным природным богатством области.

А. РУССКИЙ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). ТОМСК.

ТЕАТР В НОВОМ СЕЗОНЕ Верны традициям

Латиф ФАЙЗЕВ, главный режиссер Узбекского академического драматического театра имени Халы

По традиции новый сезон открываем спектаклем «Бай и батрак», поставленным по пьесе основоположника узбекской советской литературы Халы.

Работаем над спектаклями, посвященными 70-летию Великого Октября. Режиссер Г. Камалов осуществил постановку пьесы «Свещенная кровь». Это уже третье обращение театра к роману нашего классика М. Аббаса, повествовавшему о сложном пути дахиня Юлюк. Юбилею Великого Октября посвящена и поставленная мною пьеса «Прозонация» У. Умарбекова.

Репертуарный план сезона укомплектован благодаря тесному сотрудничеству с узбекскими авторами. По предложению театра драматург Ш. Бешбеков переработал свою пьесу «Врата судьбы», поэт Э. Валидов представил новый вариант «Трагедия в Стамбуле», И. Султанов закончил драму

«Один день Абдуллы Кадирья, над новой редакцией пьесы «Караган» не бывает без пьесы Шериева. По нашему заказу М. Хайрулла написал пьесу «Таран», посвященную атеистическим проблемам.

Но мы, естественно, не замыкаемся в кругу узбекских драматургов. Репертуар пьес казахского автора А. Жагановой «Аутономная женщина». В портфеле театра также произведения таджикского и белорусского авторов. Обратимся и к классике — Достоевскому («Идиот»), Шекспиров («Юлиана»), Мелбету («Ричард III»). Веден переговоры о постановках с режиссерами из Москвы и Ленинграда. ТАШКЕНТ.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О награждении тов. Никитиной К. Т. орденом Дружбы народов. За заслуги в области советского театрального искусства награждает артистку Государственного русского драматического театра Бурятской АССР тов. Никитину Клавдию Тимофеевну орденом Дружбы народов. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМКО. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШВАШВИЛИ. Москва, Кремль. 12 октября 1987 г.

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ

Вместе со зрителем

Чем больше в смотрела программу недели, тем больше испытывала беспокойство: не сумно в ответственные для обозревателя строки сказать о всех тех передачах, которые мне так обрателью на себя внимание! В программах не разные темы, разных жанров ошутима попытка более тесного контакта со зрителем.

Программа «Проблема» — по-прежнему — решенная была посвящена новым видам денежных сбережений, чеховой системе оплаты за товары и услуги, стремлению дополнительным пенсиям. Все это из нас, к разумеется, все двадцать телефонов в студии (да еще тот, что был предложен до начала передачи) работали с максимальной нагрузкой. Выпуск был и своевременным, и оперативным, ибо он отвечал на вопросы, которые возникли после только что принятых решений. Передача показала, что нововведения требуют не только естественности, но и обобщения ступеней информации, разъяснения, но и преодоления невольного скептицизма и неохоты.

В цикле «Перестройка и демократия». Социально-экономическое, политическое, психологическое механизмы торможения перестройки. Характерно, что и в этой аналитической программе с экскурсом в прошлое, и обобщением сегодняшней ситуации ученые, журналисты обращались к конкретным примерам, высказывали широкий круг вопросов, в частности работникам Автономного завода имени Лявцева.

Человек и закон. Целесообразно расширить обзор писем. Два ведущих цикла — доктор юридических наук М. Бабев и А. Яковлев — читают почту, рассуждают о совершенствовании следственного аппарата, реформе правосудия, о проблеме кооперативов, о правовом сознании. Это был живейший диалог, не только не затуманивающий остроту ситуации, проблемы, трудности, но ясно их описывающий и объясняющий.

Размышляла о драматической судьбе Арана — этом экологическом бедствии, ширма на Земле, писатель Ю. Чернышев («Сельский час»). Размышляла, держа в руках письма телезрителей, цитируя их, высказываясь своей болью ответную боль.

Острым был диалог академика Л. Кошкина с собравшимися в Концертной студии Останкино. Убавленным было то, что говорил мудрый ученый, и то, как он говорил, а во и этом превосходя многие свои оппоненты.

Обратите еще раз внимание — зрительная жизнь все названных программ стала возможной благодаря тесному и прямому контакту с аудиторией.

Не могу быть, естественно, в других формах передачи. Во вторых, вышло много хотя бы проследить за работой, своим опытом задав, функций. Наверное, совсем недавно свободно излагать по студии ведущие, и тому же сдвигаясь временем за столом в «жизнь» показываясь бы необычно. Но сегодня этого явно недостаточно.

Неделя была в некотором роде и ТВ. Эффектная программа в конце недели, первый на ЦТ выпуск цикла «Голубиное знание» с Раймондом Петровичем Беседовым, молодой, эрудированным журналистом Урмас Отт. Несмотря на кажущуюся простоту построения и ведения передачи, она стала настоящим открытием. Известный музыкант раскрылся полно, искренно, по-новому, впервые было рассказано нечетвертое журналистским представлением о сверхъестественности мастера. Он предельно четко глаголил, требовательно в себе человек. Понимание мастерства своего искусства, школа эстонской тележурналистики. Фильм же «Взрыв для детей школьного возраста» трогал мучительно. Это сильное, психологически тонкое и жесткое в своей открытости произведение (о современности, о свободе, о том, что вышло отсюда, но и споры артефакта).

Хорошо, когда есть о чем спорить. Г. НИКУЛИНА.

ДАР СОВЕТСКОМУ ФОНДУ КУЛЬТУРЫ

Уже не первый год плодотворно развиваются обменные художественные отношения между музеями Советского Союза и крупнейшей в Европе художественной галереей, владельцем которой является Г. Г. Тиссен-Борнеманца (Лугано, Швейцария). Любители искусства в нашей стране с большим интересом знакомятся с творчеством западноевропейских мастеров. Последняя выставка марки из этой коллекции, прошедшая летом этого года в Москве, в не далеком от Луганска, в Швейцарии, на собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственного Эрмитажа пользовалась успехом у посетителей галереи «Вилла Фаворита» в Лугано.

9 октября Г. Г. Тиссен-Борнеманца передал в дар Советскому фонду культуры картину выдающегося итальянского художника конца XVII — первой половины XVIII века Алессандро Маньяско. Его творчество известно в Советском Союзе. Произведения Маньяско есть в коллекциях музеев — Москвы, Ленинграда, Одессы.

Картина Маньяско «Визаж с фигурками», относящаяся к числу его лучших работ, была передана члену президиума правления Советского фонда культуры Р. М. Горбачевой. Она тепло благодарила Г. Г. Тиссен-Борнеманца за проявление добрых чувств к Советскому Союзу, отметила, что этот жест будет по достоинству оценен советской общественностью. Обмены художественными ценностями, сказала Р. М. Горбачева, способствуют взаимному обогащению, взаимопониманию. Советский фонд культуры пользуется все более широкой поддержкой советских людей и видит свой долг в том, чтобы уметь извлечь выгоду в их распоряжении богатства многонациональной советской и мировой культуры. Он открыт для широких международных обменов рад мира и утверждения общечеловеческих ценностей.

Замечательное произведение А. Маньяско будет передано в коллекцию Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. (ТАСС).

В городе Новозибкове Брянской области открыл памятник герою Октября, председателю Центрального комитета Всероссийского правительства П. В. Дыбенко. Автор — народный художник РСФСР скульптор Ю. Чернов и архитектор Г. Никитин. Фото ТАСС.

Именины города

В выходные продолжались традиционный общегородской праздник, посвященный дню рождения Еревана. Посреду — в концертные залы на улицах и скверах и на площадях — выступали профессиональные и самодеятельные артисты. Созвав зрителей кинофестиваль «Цветы, моя Армения», состоялся тематический вечер, различные выставки.

Чем нынешний праздник «Эребуни-Ереван» отличается от предыдущих? На этот вопрос нашего корреспондента И. Вердиян отвечает секретарь Ереванского городского комитета партии В. Агахан.

— Именины города ереванцы отмечают пятый год, хотя он почти ровесник Рима. На сей раз торжество проходило в преддверии 70-летия Валентина Октября. Это обстоятельство и предопределило их характер.

Программа открылась манифестацией верности великим идеям, великому делу партии. Естественным продолжением ее явилось представление «Из

борьба стала легкой, а мечта — былью, которое состоялось у памятника большевиком-ленинцам Степану Шаумяну, Александру Мясникяну, герою майского восстания. А в парке Победы прошла встреча фронтовиков с молодежью.

Театрализованное зрелище на исторические сюжеты развернулось у стен древнего Эребуни. Мы стремились сделать все, чтобы День города отразил лучшие культурные, национальные традиции армянского народа.

В праздничные годы в тактике Дух ощущались парадность, некоторая помпезность. Это происходило, как мне кажется, от заорганизованности, когда горожанам являлся пассивным зрителем, но не активным участником красочного действия. Теперь мы стараемся придать ему массовость, шире привлечь творческие союзы, самодеятельных артистов, студентов, школьников.

И. ВЕРДИАН. (Наш соб. корр.). ЕРЕВАН.

Имя ее — Эмми, она американского происхождения. Премия в ней мало что знала в нашей стране. Потому что «Эмми» — приз Национальной академии телевизионных искусств и наук, который ежегодно присуждается в США за высшие достижения в этих областях. Работники советского телевидения удостоены такой награды впервые.

«Эмми» прибыла в СССР

— В декабрьские дни 1985 года по инициативе Ленинградского развлекательного телевидения Гостелерадио СССР и двух американских телекомпаний «Докьюментарри гвидя» и «Донэшоу шоу». Оставаясь в разных местах города, заходя на предприятия, в школы, институты, кинотеатры, музеи, они отбирали лучших участников телемоста «Ленинград — Сياتла».

И когда ведущий телемоста Фил Дональд начал встречу, он, пренебрежно зная, как большинство его соотечественников относятся к информации из СССР, сразу постарался разрушить стереотип недоверия. Фил сказал, что в отборе участвовали его сотрудники.

Между прочим, многие в США тогда впервые услышали слово «телемост», потому что прежде такие программы показывались только по местным телеканалам. А эту «Ленинград — Сياتла», смогли увидеть зрители, живущие более чем на половине территории США.

Конечно, большую роль в успехе сыграл и авторитет сего Фила Дональда, очень популярного ведущего (кстати, он и его команда имеют целых восемь «Эмми»). Но вот что интересно: в письмах, пришедших на ЦТ после телемоста, некоторые американцы извинялись за Фила, считая, что он задал советским людям слишком резкие, порой даже провокационные вопросы.

Но, в общем, открытость разговора, ясность и подкупил большинство тех, кто смотрел этот мост под названием «Встреча рядовых граждан в верхах по ту сторону океана».

Передая вызвала такой общенациональный резонанс, что возникла необходимость ее продолжения.

«Ленинград — Сياتла». Год спустя или «Лицом к лицу» так называлась новая программа, созданная Гостелерадио СССР и телекомпанией «Кинг-5». Героями ее стали двое бывших участников телемоста. Ленинградский художе-

дидного сельского клуба все предусмотрено!

И тут я поняла, почему проект изначально был обречен. Забыли, как видно, архитекторы о том, что нарушают несомненно типологию Министерства культуры. Вот и постигла «высунувшийся» из ряда оригинальный проект назывался управленческим пратиком. Тезисы он давно исключены из каталога действующих как несоответствующий спросу. Исключено, и тем не менее потребность в нем осталась: культурпросветни ольте вымалют к архитектору, прося нестандартные проекты. Проекты досуговых центров вроде бы недавно ушли. Но знает ли об этом председатель колхоза, которому нужно нужного конференц-зал, а не клуб и тем более не какой-то сомнительный досуговый центр? Уж если и начнет он что-либо сооружать, то непременно поинтересуется, что у соседей построено, да и в отделе культуры спросит. А так напередик порекомендуют проверенный сельский клуб или Дом культуры. Ведь под рукой все же то Положение, где они обозначены. А остального просто нет.

Второй пример тоже весьма показательный. Во время деловой игры в Волгограде в 1985 года была предложена принципиально новая концепция досугового центра, функциональную модель которого решено было привязать к нестандартным помещениям Волгоградского речного вокзала. Долго убеждали волгоградцы работников республиканского и союзного министерства культуры, доказывая принципиальную целесообразность, а также возможность организации в старую нормативную базу совершенно новую базу городского Дома культуры. Вот ведь что могут две, казалось бы, безобидные строчки в Положении о клубных учреждениях!

На протяжении последних десятилетий в печати не иссякал поток критики в адрес плохо работающего клуба. Каях только причин не находили! Но практику управления клубным делом авторы, как правило, во главу угла не ставили. Между тем именно здесь, в действующих инструкциях и положениях, — корень проблемы. Необходимо сменить практику медленной регламентации, предписаний на конкретный шаг. Нет необходимости не доверять местным органам культуры, решая за них, что открывать или что строить. Нужно отказаться от детализации нормативных актов, оставив за союзным органом управления культуры лишь право определять направления развития той или иной подотрасли культуры, дать местным организациям право определять пути и способы достижения поставленных целей. Сделав это, мы размением тиски стандартной типологии и получим возможность создавать разнообразные культурно-досуговые учреждения.

Лишь в этом случае появится реальная возможность не только воплотить архитектурные, но и ставить их конкретные проектные задачи. И не только в столице, но и на местах. Тогда культурпросветники окажутся лицом и лицу с авторами проектов, и от этого выиграет дело.

КОСТЕР В ГОРАХ

Хвостуретия. Копилель горцев издревле являлся центром животноводства, царицей мужества, удальничества, проявлением гениального чужа народного вождя.

Однако в течение ряда лет в горах республики, в частности в долине, электричества, телевидения, школ, больниц, объектов социкультуры, перемены в экономической политике региона вынуждали молодежь покидать горы.

Несколько лет назад в республике была принята комплексная программа социального, культурного и экономического развития горных регионов. Министерством и ведомством республики, агропрому было дано задание осуществить ряд первоочередных задач возрождения древней земли.

Народный праздник хвостур «Шатлиоб» начался в Тбилиси, на площади Республики. Отсюда большая колония молодежи двинулась в горы.

Медленно ползут машины и Медведьему перевалу Кавказского. И вот наконец за изгибом дороги открывается древний артефактурный комплекс Шатлиоб, где центр праздника объявленной земли.

Его не удалось увидеть по последнему хвостур Бадия Чичураули, старейшина Шатлиоб, народному медико-купецкому. Но сюда вернулись его сыновья — Михаил, Шота и Ираклий. Шота Чичураули закончил Грузинский театральный институт, он будет руководить Шатлиобским филиалом Государственного музея народного творчества и быта Грузии. Во всех 60 бывших крепостях развешены экспозиции, посвященные истории края, его мастерам, а также туртуристике.

В Шатлиоб вернулись много хвостур. Праздник в горах волеял многовеки и радость новоселов, и искрометные ритмы народных танцев, и театральные представления, и спортивные состязания, и спорт работ архитекторов.

На возрождении Хвостуретия уже израсходовано почти 45 миллионов рублей. При Академии наук Грузинской ССР создан общественный консультационный совет по изучению всех проблем региона.

На празднике «Шатлиоб» присутствовал первый секретарь ЦК Компартии Грузии Д. И. Патнашвили.

И. МУХРАНЕЛИ. (Наш соб. корр.). ТБИЛИСИ — ВАРШАВА — ШАТЛИОБ.

КАКИМ БЫТЬ КЛУБУ?

Обреченный проект

Как известно, бюрократическая гибкость не имеет предела. Но, к сожалению, бюрократ гнет лишь в одном направлении — в сторону указаний и требований начальства. Если бы эту гибкость направить на дело, за которое он отвечает, если бы он еще умел слушать не только вышестоящих, но и тех, кто рядом, сколько бы ошибок общество избежало!

Это грустное размышление имеет свою историю, о которой захотелось рассказать после того, как я прочел в «Советской культуре» 14 июля с. г. отчет с заседания «круглого стола» «Каким быть клубу?». Хотя, честно говоря, ответа на поставленный в заголовке вопрос я так и не нашел. Думаю, что удовлетворительный ответ мы не сможем найти еще достаточно долго, и гадать этого, наверное, не следует.

Семьдесят лет существует советский клуб, и большую часть этого времени его развитие, как ни парадоксально, сдерживали... сами органы управления культурой. Они так долго и упорно добивались максимальной утилитарности и гибкости организмов культуры, что в конце концов достигли их дремучей застенчивости и похоти друг на друга. Так что ответить на поставленный в заголовке той статьи вопрос немедленно — значит совершить, может быть, еще более тяжкую ошибку, чем те, в результате которых обществу достались пустующие здания клубов, где нет места для человека, а есть лишь минимальные условия для «проведения мероприятий».

Так ли уж во всем виноваты одни архитекторы? Так ли они невосприимчивы и настоящие попыткам Министерства культуры СССР «стать законодателем в проектировании клубов», как утверждал один из участвовавших в работе «круглого стола» руководящих сотрудников министерства? И смогло ли бы в действительности министерство, получив оно эти права, изменить строительную практику и ввести в культурный оборот принципиально иные клубные учреждения, чем те, что существуют в управленческих представлениях? Не знаю, хотя глубоко убежден, что заказчик должен выступать именно Министерству культуры и никто другой. Но не следует ли прежде уважимо ведомству разрушить собственноручно воздвигнутые бастионы и крепости? Вспомню, перед которыми пасуют не только архитекторы, но из которых не могут подчас вырваться и сами клубные работники!

Любая директивная организация регламентирует действия своих звеньев с помощью нормативных актов. Таким актом является и типовое Положение о клубных учреждениях, определяющее деятельность клубных учреждений Министерства культуры СССР. До февраля 1983 года действовало старое Положение, теперь — новое.

Так вот в 1983 году существовала редкая возможность принять документ, который определял бы направления и пути развития клубного дела в стране, разрушил стереотипные представления о клубе и дал возможность развиться множеству вариантов и типов клубов. Опирались на новое понимание клуба, ми-

нистерство могло бы действительно диктовать условия как архитектору, так и хозяйственнику. Этого, однако, не произошло. И все потому, что нити разработки нового Положения находились в одних руках — у тогдашнего заместителя начальника управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР А. Гавриленко, но желавшего учитывать те бы то ни было мнение, кроме своего. Помню, я дважды присутствовал на расширенных заседаниях рабочей группы по подготовке этого документа, слышал от приглашенных со всех концов страны ученых и практиков конструктивную критику и серьезные предложения, связанные с перспективой развития клубного дела. Но они так и не были использованы в новом нормативном акте. Положение ориентировано на максимальную стандартизацию работы клубного учреждения и сохранению жесткую его типологию. И сегодня согласно этому документу существуют всего четыре типа подобного рода учреждений: сельский клуб, сельский Дом культуры, районный Дом культуры, городской Дом культуры. Все, что не вписывается в этот стандарт, как бы и не существует в природе.

И вот теперь, выступая на заседании «круглого стола», ответственный сотрудник министерства культуры СССР А. Гавриленко выразил сомнение в том, что «в результате строительства будут сооружены именно те дома культуры и клубы, которые нужны стране». Не приходится сомневаться: будут сооружены именно те, что не нужны! Тем более что уже запланировано строительство только в текущей пятилетке 600 традиционных районных домов культуры и более 6.000 клубных зданий для села. Естественно, по действующим типовым проектам, которые ругали, ругают и будут, безусловно, ругать практик культурно-просветительской работы.

Почему в разговоре о клубной архитектуре я затронул эту не имеющую вроде бы отношения к проектированию тему? При чем тут Положение о клубах? И что может натворить безобидные строчки о четырех типах клубов? Думаю, станет понятнее, если приведу два примера: один из недалекого прошлого, а другой — из нынешней управленческой практики.

В середине семидесятых годов сотрудники ЦНИИЭП армических зданий и спортивных сооружений имени В. С. Мезенцева разработали проект специализированного клубного здания, в котором можно было организовать монофункциональный клуб. Проект получил хорошую рекламу — о нем много писалось в печати. В 1975 году он был включен в каталог действующих проектов под номером 3-75-315 и поступил для тиражирования в Центральный институт типового проектирования. Семь лет спустя, собрав материал для книги об опыте архитектурного развития клубных зданий, я поинтересовался судьбой проекта. Оказалось, что на него не было сделано ни одного заказа. Мест, где оно удавалось реализовать, ибо в подобном проекте давно нуждались на местах. Удивительно, впрочем, развела тогдашний начальник управления капитального строительства Министерства культуры РСФСР А. Валданов.

— Кто же его заказчик? — сказал он. — Построй такой — потом наместись. Нет у нас клуба, не обозначены направления его работы, нет статистической формы отчетности для него, штаты не предусмотрены, нормативы оборудования не определены. А вот для тра-

диционного сельского клуба все предусмотрено!

И тут я поняла, почему проект изначально был обречен. Забыли, как видно, архитекторы о том, что нарушают несомненно типологию Министерства культуры. Вот и постигла «высунувшийся» из ряда оригинальный проект назывался управленческим пратиком. Тезисы он давно исключены из каталога действующих как несоответствующий спросу. Исключено, и тем не менее потребность в нем осталась: культурпросветни ольте вымалют к архитектору, прося нестандартные проекты. Проекты досуговых центров вроде бы недавно ушли. Но знает ли об этом председатель колхоза, которому нужно нужного конференц-зал, а не клуб и тем более не какой-то сомнительный досуговый центр? Уж если и начнет он что-либо сооружать, то непременно поинтересуется, что у соседей построено, да и в отделе культуры спросит. А так напередик порекомендуют проверенный сельский клуб или Дом культуры. Ведь под рукой все же то Положение, где они обозначены. А остального просто нет.

Второй пример тоже весьма показательный. Во время деловой игры в Волгограде в 1985 года была предложена принципиально новая концепция досугового центра, функциональную модель которого решено было привязать к нестандартным помещениям Волгоградского речного вокзала. Долго убеждали волгоградцы работников республиканского и союзного министерства культуры, доказывая принципиальную целесообразность, а также возможность организации в старую нормативную базу совершенно новую базу городского Дома культуры. Вот ведь что могут две, казалось бы, безобидные строчки в Положении о клубных учреждениях!

На протяжении последних десятилетий в печати не иссякал поток критики в адрес плохо работающего клуба. Каях только причин не находили! Но практику управления клубным делом авторы, как правило, во главу угла не ставили. Между тем именно здесь, в действующих инструкциях и положениях, — корень проблемы. Необходимо сменить практику медленной регламентации, предписаний на конкретный шаг. Нет необходимости не доверять местным органам культуры, решая за них, что открывать или что строить. Нужно отказаться от детализации нормативных актов, оставив за союзным органом управления культуры лишь право определять направления развития той или иной подотрасли культуры, дать местным организациям право определять пути и способы достижения поставленных целей. Сделав это, мы размением тиски стандартной типологии и получим возможность создавать разнообразные культурно-досуговые учреждения.

Лишь в этом случае появится реальная возможность не только воплотить архитектурные, но и ставить их конкретные проектные задачи. И не только в столице, но и на местах. Тогда культурпросветники окажутся лицом и лицу с авторами проектов, и от этого выиграет дело.

В. РОДИОНОВ, заведующий отделом научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР, МОСКВА.

В холме им. В. Кивляева на острове Соверма, что в Эстонской ССР, есть своя колония «Кайла» (Мужское общество). Самостоятельные артисты — всемирные участники всех торжеств в приезде...

В. Дубков и Л. Саверкина — соавторы спектакля «Ветер в горах», созданный при объединении «Учебно-исследовательского объединения». Фото В. Рудко (ТАСС) и Г. Гаврилова.

СФЕРА УСЛУГ — СФЕРА КУЛЬТУРЫ

Мужчина на подоконнике

Любое повышение цен должно быть оправдано неперенным улучшением потребительских свойств товара или уровня обслуживания — такими словами заканчивалась статья «Женщина на подоконнике» («СК», 25 июля 1987 года).

На простом примере — мойка окон — автор показывал, что московское городское производственное объединение бытовых услуг «Заря» повысило цены за свои разнообразные услуги отнюдь не ради повышения уровня обслуживания клиентов, а лишь для улучшения собственных финансовых показателей.

Пока в приемном пункте обедали, мы говорили о делах: омазывается, год от года «Заря» делает окон в учреждениях все меньше, а в квартирах москвичей все больше. С 1978 года объем услуг учреждениям снизился на 10 миллионов рублей, а горожанам, наоборот, повысился на 3 миллиона.

Из-за недостатка места мы не можем пригласить все поступающие в редакцию отклики на статью «Женщина на подоконнике». Скажем лишь, что вопросы ценообразования волнуют многих читателей — и пенсионеров, и людей молодых, но получающих не слишком высокую зарплату.

Пришел в редакцию и официальный ответ из фирмы «Заря», хотя мы ждали письма из Моссовета, в крайнем случае от начальника Главмосбыта В. Селезнева. Генеральный директор объединения «Заря» А. Ивочкин объяснил, что повышение цен на услуги, оказываемые населению, было вызвано благим намерением руководства «Заря» повысить зарплату своим служащим, в частности мойщикам окон.

«Я живу в коммунальной квартире, пенсионера, мне часто нездоровится. Поэтому в те дни, когда я должна мыть места общего пользования, приглашаю работников фирмы «Заря». Я считаю, что поскольку услугами этой фирмы пользуются главным образом люди, которые не могут делать какие-то хозяйственные дела сами, то и цены на услуги должны быть низкими, соответственно размерам пенсии клиентов этой фирмы...»

Не удалось объединению и привлечь новые кадры, а также сохранить те, что были. К 1 мая мойщик было 732, а к 15 сентября уже 688. В целом они за три месяца после повышения расценок получили прибавку и зарплату 7.100 рублей, а фирма — в пять с лишним раз больше. Так что повышение окладов мойщикам было лишь благоволенным предлогом для повышения и без того солидных прибылей фирмы.

К приходу автора статьи в «Заря» подготовились. Поскольку газете был описан неудачный эксперимент по вызову мойщиков окон из приемного пункта Пролетарского района (тогда, напомню, срок выполнения заказа откладывался на 20 дней!), Алексей Алексеевич Ивочкин сам очень весело предложил немедленно повторить эксперимент и позвонить в тот же приемный пункт: там, мол, охотно примут заказ на сегодня же. Автор статьи согласился на повторение эксперимента. Потому что он накануне уже звонил по тому же самому телефону 275-48-90, и ему было сказано, что заказ на мойку окон принимается через 20 дней. В день же посещения фирмы по телефону 275-48-90 вообще не отвечали.

За телефон села начальник планово-экономического отдела Зинаида Васильевна Зеленина. Она крутила диск нараспашку: номер не отвечает. Там, наверное, обедают, — сказали руководители фирмы.

Знакомство с миллионной цифрой пока часа полтора, и Зинаида Васильевна снова села за телефон.

В приемном пункте продолжали обежать, но потом трубку все-таки подняли. Начальственным тоном, не терпящим возражений, какими, конечно же, никогда не говорят рядовые граждане из своих квартир, Зинаида Васильевна потребовала «привести в квартиру мойку и утепление окон». На другом конце провода спросили ее домашний адрес. Зинаида Васильевна назвала ту самую улицу, на которой находится администрация «Заря» и которую не могут не знать даже самые несмышленные приемщики. «Я живу на улице Марии Ульяновой», — сказала она отчетливо, как актриса, с подтекстом, вложив в название улицы какой-то особый, очень глубокий смысл.

Так для чего же все-таки повышали цены за мытье окон на 50 процентов? Качество обслуживания населения (и, как видим, самого руководства «Заря» тоже) не улучшилось. «Обручем труда» мойщикам, как и до удорожания услуг, служат все те же тряпки и дешевой старильный порошок. Современная техника в фирме «Заря» еще не появилась, тогда как в социалистических странах (и в капиталистических) для мойки окон давным-давно придумали забавные компактные машинки, на которых работать одно удовольствие. Даже не столько пенсионерам, сколько молодым мужчинам, которые в одной рубашке с техникой с расцветкой «Заря» тоже не улучшилось.

Официальный ответ генерального директора «Заря» и второй визит автора статьи «Женщина на подоконнике» в это объединение еще раз убедили в том, что в настоящее время повышение расценок лишено здравого смысла. Не за что клиентам раскошеливаться щедрее, чем раньше. И, думается, исполком Моссовета, Министерство бытового обслуживания населения республики должны пересмотреть неоправданно повышенные цены на услуги населения. Это было бы справедливо. Разве не так?

В. БАСКОВ.

ПРИЗ ЗА... ОПОЗДАНИЕ

О фестивале «Агрофильм», уже четыре раза проводившемся в Чехословакии, мы знаем пока не очень много. А между тем в нашей стране выпускается множество документальных фильмов и телевизионных программ, рассказывающих о достижениях в сельском хозяйстве, животноводстве, в экологической сфере, полностью отвечающих тематике конкурса. Так сложилось, что в рамках этого конкурса мы свой опыт почти не показываем и чужой не занимаем. А вот ЧССР, страна-организатор фестиваля, из картин, присланных на конкурс, обычно составляет специальную программу, демонстрируемую по телевидению для заинтересованных зрителей.

В нынешнем году участие в фестивале приняли двадцать семь стран — сто пятьдесят фильмов и телевизионных программ.

В то время, когда жюри с неслабым интересом смотрело картину «Поставленный под угрозу лес», созданную английской фирмой «Лондон телевизионный сервис» и удостоившуюся главного приза, наш представитель вынужден был уговаривать организаторов фестиваля внести в список конкурсного показа коммисии и руководители города, которые пришли к единственному заключению: помещение аварийное, работать в нем опасно, необходимо закрыть второй этаж, превратить работу всех детских коллективов, Говорили и о срочном переселении коллектива художественной самодеятельности, 55 кружок и объединений, университет культуры, восемь лет...

свои программы, присланные в ЧССР с большим опозданием. В результате они не фигурировали почти ни в одном фестивальном документе. В отпечатанные списки названий наших картин вписывались лишь рекламные ленты объединения «Транспортспорт». На вопрос, почему наши картины были отправлены с опозданием, могут быть найдены самые различные объективные ответы. Но суть дела в том, что ни ВАСХНИЛ, ни Госагропром СССР, ни многочисленные НИИ, по заказу которых киностудии страны выпускают немало фильмов о сельском хозяйстве, просто-напросто не позаботились о своевременном составлении конкурсной программы и ее отражении в организационный центр фестиваля.

В ЧССР прибыли четыре советские картины. Три из них жюри отклонило и лишь одну включило в группу пятнадцати лучших работ. Но и она удостоилась весьма скромной награды — почетного диплома «Союза тружеников сельского хозяйства» за участие в информационном показе.

Надо ли говорить, что многие наши картины, спойно лежащие под слоем пыли на полках хранилищ различных ведомств, могли претендовать на главные награды фестиваля? Тем более что седьмая статья регламента гласит: «Количество фильмов и видеозаписей, на которые подается заявка, не ограничено».

Наша неторопливость и нежелание воспользоваться такой трибуной, как международный фестиваль, вызвали естественное удивление организаторов конкурса. Говорю о научной значимости целого ряда наших фильмов, член жюри итальянский профессор Паоло Вануччи буквально сокрушался: «Мои студенты изучают работы ваших интуитивистов-селекционеров по статьям и книгам. Но где, как вы сами говорите, наглядная, доходчивая и умная пропаганда того, что вы столь блистательно делаете?»

Нужны ли здесь какие-либо добавления? В августе будущего года состоится пятый фестиваль «Агрофильм». Времени вперед вроде бы еще много. Но если не начать подготовку уже сейчас, наш представитель вновь будет вынужден вписывать от руки названия наших фильмов в каталог. Хорошо бы заблаговременно подумать и о кандидатуре в члены жюри фестиваля.

Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ БРИФИНГ ДЛЯ ДИЛЕТАНТОВ

В ОЦЕНКЕ деятельности любителей объединения немало противоречивого. От молодых энтузиастов отмахивались, не желая прислушаться и их призывам, продвигавшим, как правило, чистыми и благородными порывами, любовью к родному городу. Потом группы, а они продолжают множиться, вступили в период «формализации»: то пытаясь объединиться, то расходясь, дискутировали методы деятельности: шла борьба за лидерство. Журналисты уделяли и всемоу пристальное (на мой взгляд, даже слишком пристальное) внимание. Ребята вышли в городские знаменитости. С теми из них, кто доказал — работой, участием в реставрации города, знанием истории, архитектуры — свою необходимость, проявила — твердость духа — считались. Приглашают сотрудничать с Фондом культуры, Обществом охраны памятников. Им предоставляли странички газет, теле- и радиозвонки. Значит ли все это, что мы овладели всеми демократиями? И в чем заключается тут миссия «старших»?

Эти и другие вопросы возникли у меня на состоявшемся недавно (28 августа) совещании в ГлавАПУ. Брифинг был создан в аварийном порядке. Накануне в исполком Ленсовета пришло письмо от новорожденной группы «ЭРА» («Экология рядовой архитектуры») — протест против сноса домов по Лиговскому проспекту, на месте, где будет новая станция метро.

Мм, ленинградцы, с каждым разом все острее и болезненнее реагируем на подобные случаи: любой дом, особенно в центре города, где и без того в свое время утрачено много замечательных и неповторимых черт, нам дорог, любой представляет ценность, если не архитектурную, то историческую. И поэтому в часах, что оставались до совещания, мы спешно провели «расследование». Вскоре наш гнев на метро строителей поутих, выяснилось, что они действительно вполне закономерно, в соответствии с решением исполкома, принятым два года назад. Что усилия архитекторов удались, в смысле потери до минимума. Что судьба домов, предназначенных на снос, не была безразлична и строителям (они решили обойтись одной вентиляционной шахтой вместо полагающихся двух и уменьшили тем самым число обремененных домов). Обитатели коммуналок без горячей воды — более тысячи человек — расселены в новые квартиры. Картина уже не оказалась катастрофической, хотя и жалко было трех петербургских домов родом из прошлого века.

Встретились мы и с группой «ЭРА» — человек шесть стояли стайкой у забора, ограждавшего стройку. Поначалу мы с их писем, направленных в исполком (когда как город заливает «инженеры», пошла на Верный Совет). Забота ребят о родном городе не вызвала у нас сомнений. А вот подлинно... «Как же вы собрались столько подисеть?» — «Черта у «Сайгона», — просто-таки отбили юные борцы за экологию культуры. Тогда-то и стало ясно, отчего среди большого числа работников подисеть и до дел не дошли: «Иванов, ромер», «Петрова, металлург», «Сидорова, панк». Двухдцатилетний лидер группы «ЭРА» сейчас тоже не работает... А «Сайгон» — ленинградцы это знают — кличка кафе на углу Невского и Владимирского проспектов, где издавна «тусуются» так называемые «системные люди», чья единственной профессией, как я понимаю, стал сплошной досуг.

Почти детский интуитивизм и масса свободного времени — это, кажется, все, чем располагает «ЭРА». Культурой, за которую они ратуют, им еще только предстоит овладеть, как и познаниями в истории, умением ориентироваться в специальной литературе. А вот максимализм есть: «Мы будем стоять до победы!» Но самым поразительным оказалось не действие ребят, а официальная реакция на их протест. Стройка в этот день замерла — исполком остановил работы. Так, значит, «ЭРА» не зря бунтует?

Столь же позитивным поназдался и соизвещенный. На брифинг в ГлавАПУ пришли три представителя группы «ЭРА» — уже известный нам «лидер» («делопроизводитель

Продолжаем разговор о любительских объединениях, начатый статьей «Понять — значит помочь...» («СК», 10 сентября с. г.).

по стажу работы», как он реконструировался, усталая ПТУ и учащийся медицинского училища. Милые, симпатичные ребята, равно озабоченные судьбой сносимых домов, сколь и несведущие. На встречу с ними было созвано человек пятьдесят: представители исполкомов (городского и районного), главный архитектор города, начальник Ленметрополитена, начальник Ленметрострой, метростроитель на главе с бригадиром проходчиков Героем Социалистического Труда А. Малышевым, инженеры, проектировщики, историки из ГИОПа... Соотношение было таково, что понять, где же тут «общественность», трудно. Только присутствие журналистов кое-как уравновесило ситуацию: на судной конец можно было подумать, что идет пресс-конференция.

Три часа сразу специалисты терпеливо, обстоятельно и популярно, использованном сьем карт, манов и чертежей растолковывали ребята, что, как и почему делается: от доказательств необходимости новой линии метро, неизбежно пересекающей центр города, до подробностей прокладки канализации под Лиговским проспектом.

Это был брифинг для дилетантов. Кому пришло в голову, что демократия, необходимость учитывать общественное мнение должны принимать строгие гроссетские формы? Зачем ставить профессионалов в позистное дурацкое положение, оторвав на три часа от работы, заставляя вести градостроительный ликбез для трех юных «протестантов»?

КАК НЕ определить в данном случае позицию судорожно исполкома, столь немедленно откликнувшегося на очередной сигнал? «Обошлись на молоке, станешь дуть на воду». Не прислушавшись однажды к голосу общественности, они на сей раз проявили чудеса неуверенности в правдивости собственного решения. Духотней давности можно объяснить остановку работ и проведение брифинга. Или недоверие к своим кадрам. И еще, видимо, поздним раскисанием за то, что информировать людей (почему было не обратиться и прессы?) в совсем недавние времена считалось лишним.

Огорчат и другое. Молодые люди, решившие выразить общественное мнение, пока, мягко говоря, не нашли себя в жизни. Прежде чем их мнение стать, как говорит социолог, репрезентативным, они сами должны доказать свою гражданскую зрелость. Пока же наши новые знакомые из группы «ЭРА» не приносят ощутимой пользы государству (а некоторые не приносят даже зарплату, живя на родительскую).

Итак, с кем же они борются? Не с градостроителями, не с городскими властями. Подогревают их наша взрослая инертность, социальная безмятежность, привычка к тому, что все и без нас преизрешится. И тут есть над чем подумать. Их протест неуловим, наивный, с грубыми ошибками, стихийный, импульсивный — долгие не путать нас, взрослых. А звать к действию. Они не склонны к серьезным размышлениям, даже к переживаниям, если хотят, хотя и могут покрывать, как мол, им волнительно и обидно: они не высчитывают, но что обидится государство их социальное любопытство. Ответственности за свои поступки — вот чего им пока не хватает. Их действия — своего рода пародия на демократию и реакция на нашу пассивность.

КАК НЕ разрядить ситуацию, сложившуюся в городе вокруг памятников и их защитников? Прежде всего сделать так, чтобы диалог официальных лиц с горожанами не носил извещенного «нервно-паралитического» характера.

Любительскими объединениями, как считается, занимаются

маются профсоюзом и комсомолом. Насколько мне известно, Ленинградскому облкомпрому было поручено в срок до 1 сентября создать координационный совет по руководству подобными объединениями. На дворе октябрь, о деятельности совета ни слуху ни духу.

Комсомол же избрал роль пастыря: он присматривает за группами, бывает на их сходках, но на лидерство не претендует.

Исполком тоже лишь реагирует на вспышки энергии «бунтарей». А сделан ли хоть шаг, чтобы отыскать для них курсы реставраторов, кузнецов, плотников, фотографов (ведь картотека памятников истории и культуры находится в инициативном центре ГлавАПУ)? Дремлет Ленинградское отделение ВООПИК, равнодушно выжидая на инициативу энтузиастов ГИОПа...

Административное рвение, проявленное в случае с группой «ЭРА», увидели мы еще и потому, что нам, журналистам, редко оказываются такой почет. Ах, если бы редакция «Советской культуры» Главлитом Главного управления культуры на наши критические выступления была столь же стремительной! Нет, пожалуй, не нужно таких темпов, но действительность не помешала бы. Пока же ответы все еще даются по твердым отпечатанным шаблонам, их составляет все та же рука опытного канцеляриста, вздрагивающая лишь при словах «митинг» или «шпект».

Диалог требует постоянного. Причем этот постоянный диалог должен идти со всей общественностью города. В нем каждый имеет право голоса, а решение принимается только совместно. А уж когда оно на действительно демократическое и гласное начало принято, тем, кто все же с ним не согласен, не потребуются каждый раз снова и снова объяснять, почему работы ведутся так, а не иначе. У строителей решение города. Они его выполняют.

Так должно быть. А на деле?

В июле в Ленинградском отделении Союза архитекторов открылась «Постоянная выставка проектов капитального ремонта и реконструкции жилых и общественных зданий и строительства новых сооружений, осуществление которых намечено на 12-ю пятилетку». Столь торжественно именуемая выставка ютится в двух залчиках реконструируемого Дома архитекторов и работает два часа в неделю. Естественно, такая скромная экспозиция не может ответить на все интересующие ленинградцев вопросы. Ей нужно найти подобающее место и сделать действительно постоянной. В идеале она могла бы стать городским информационным центром, где шли бы дискуссии, спорили бы и профессионалы, и дилетанты.

В диалого о судьбе исторической части города пока слабо участвуют депутаты (хотя есть исключения, например возглавляющий комиссию по культуре в Куйбышевском районе Л. Надиров). Но юные же, как не депутаты, устремлять в своих районах реформы? Встречались с избирателями, не просто ставив перед фактом, не просто знакомыми с решениями, а советовавшись. С тем, чтобы проводить в жизнь волю избирателей — демократического большинства.

И, конечно же, прав был выступавший на совещании в ГлавАПУ председатель исполкома Смольнинского района В. Баранов: на месте строительства непременно должна быть наглядная информация — что, как и почему перестраивается. Замечу, что уже через день после вышесказанных событий планет, разисключая, как пойдет реконструкция, появилась... на Владимирской площади (одной из «горячих точек» возле дома Дельвига, спасенного общественной инициативой). А на Лиговском проспекте отпущены скромной надписью: «Сооружение наклонного хода станции «Лиговская», поименованной только посвящением.

Все это свидетельствует: только четкая система извещает нас от алкоградного и запоздалого реагирования на уже свершившееся, а вондо — от нелепых промахов в расширяющемся диалоге с общественностью.

Е. АЛЕКСЕЕВА, зав. отделом литературы и искусства газеты «Вечерний Ленинград».

ОСТРЫЙ СИГНАЛ В ОЖИДАНИИ НОВОСЕЛЬЯ. Сегодня мы работаем в шестидесяти различных точках города: в общежитиях, техникумах, профтехучилищах, школах, жилищно-эксплуатационных участках. Трудно. Понимаю это, управление культуры проекта вроде бы заботу: издан приказ о временном переводе Доме молодежи в другое аварийное помещение. Какой же смысл переезжать? Обещают в перспективе переехать в строящееся здание, где разместится после передачи Центр досуга молодежи, а также республиканский театр кукол «Линурча». Будет ли там место для наших коллективов, таких, как ансамбль народного танца «Мириндор» или ансамбль современного балета «Голуби»?

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

НЕСКОЛЬКО

Недавно мне довелось присутствовать на одном «круглом столе» в Союзе кинематографистов. Покинул киноведы, критики, философы, я слушал. И вспоминал. Именно об этом было заседание: о памяти.

Я не философ и только отчасти киневед. Но тема собрания — история кино — и не мне как-то относиться. Все же шестьдесят четыре года в ней существую.

Все-таки... На 323-й странице — заметка о А. И. Пинотроском, 16 строк. А вот о малоизвестном мне, но, наверное, неплохом актере — Якове Бронштейне. Потому что народный артист РСФСР? А Пинотроский только заслуженный деятель искусств?

СЛОВ

Этих трех фильмов — люблю их. Но поставил мне не три фильма и незачем скромничать: пять из них известны почти во всем мире. «Потемкин», «Юнона и Авось», «С. В. Д.», «Одна», наш «Советский фильм» любезно отказал.

О ГОСБАНКЕ

Это были годы, добрым, замечательным. С уменьшим удовольствием, не путаясь заранее отповеди, написал бы статью «Тридцатые годы». Картины были как-то спокойнее, иногда даже не в тон «Потемкину» и «Арсеналу», хотя бы по манере исполнения. Но это были большие картины, несущие тот же свет, что и «Юнона Санкт-Петербурга» Пудовкина.

Тяжелыми не были, а годями, с искажением ленинскими, с отсталостью и блокадой, с чудовищными ущемлениями работали люди. Жил отличный мир. Трудно ему пришло. Но что поделился — противоречия истории.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КОМУ РОЗЫ, КОМУ ТЕРНИИ

— Почему вы не хотите возглавить один из периферийных коллективов, ведь вакансия есть! — спросил я как-то одного из известных режиссеров музыкального театра.

инское), но мало или совсем неизвестно с театром, с его спецификой. В худшем — можно быть готовым и любым изощренным театром на периферии. Назначили же директором оперного театра заместителя начальника тюремной охраны, как это случилось несколько лет назад в Одессе.

театре, драг в жизни главного в музыкальном театре в последнее время поприбавилось. Казалось бы, начинался перестройка в театральном искусстве, введение эксперимента, системные перемены, гласность и демократизация должны были бы способствовать углублению позиций главного как художественного руководителя, вернуть процесс творческий и производственный отношений к естественным формам, и здравому смыслу, наконец. Не тут то было! Если и раньше главный, оставаясь у всех на виду и не слышимый зашаренный и вышестоящим руководством, ни авторитетом, ни общественной организацией, ни делом, ни делом под обстрелом всегда бытующих в театре «теневых сил», то сегодня его должность, вырваная из привычной терминологии, откровенно страдает «иммунodefицитом».

— Если откровенно, — ответил он, — не хочу сокращать себе оставшуюся жизнь. Должность главного сегодня — роль «мальчика для битья». Хотя жизнь без театра не мыслю. Вот и скитаться — ставлю, как говорится, «на размышление», то здесь, то там.

Даже специалисты, имеющие музыкальное образование, не всегда годятся для руководства музыкальным театром — необходимо знание предмета. Беседовал однажды с человеком, которого вот-вот должны были назначить директором музыкального театра. Сам он — бывший директор музыкального циннома, стало быть, с нужным образованием. Но стоило ему молвить в разговоре лишь два слова — «хореографический балет», как все стало ясно. Директор это, и спасибо, не назначили, а ведь могли, ибо на то была рекомендация солидного местного органа.

Хотелось бы остановиться на объективных предпосылках, на правовой, уставной стороне организации нашего музыкального искусства, которые оказываются почвой, питающей эти нравственные уродства.

Прежде всего «главенство» его очень часто иллюзорно. В драматическом театре дело обстоит определеннее: здесь главный режиссер в большей мере «всему голова», а если его еще и коллектив признал, то он уже демиург. В музыкальном же театре, где изначально запрограммирован индустриальный типизм «директор-режиссер», власть любого из них заранее на одну степень свободы меньше. Страна сердце допустим, что в этом двуединстве найдено полное равновесие и понимание, или кто-то один по добровольно-молчаливому согласию другого берет на себя роль лидера. Но возникает новый «порочек» — директор. Он, как правило, председатель художественного совета, он и распределяет кредиты. А у кого деньги, тот и «казнаицет музыка». Вот и еще одна степень свободы под вопросом. А ну как директор захочет поручководить творческим процессом да войдет во вкус и начнет вертеть репертуарный план, назначать на роли, а то, чего доброго, учить, как нужно ставить спектакль, как трактовать партию. Тогда беда — конфликт, и «пошла писать губерния»: разбирательства в управлении культуры, обомле партии, министерстве, и уж до самого дела дела нет никому.

Как тут не возопит в отчаянии: где же вы, где легендарные директора музыкальных театров! Неотражено обаятельные лонжачи, кудесники, отважные булгаковские «флибустьеры», все знающие, все понимающие! Где вы, истинные антрепренеры и мастера своего дела, способные из-под земли достать в соротградусный мороз пылающие розы для примдонны, деликатно, не обидев, намянуть режиссеру на его промах, хладнокровно выдержать киплящую гневом сцену-монолог возмешенного дирижера и уж так окружить вниманием начальнику местного управления культуры, что она, не ведая того, чувствует себя великой княгиней, покровительствующей театру? Нет, нас сегодня! Канули в Лету ваши подвиги во имя служения искусству, и только благодарная память театра с благоговением чтит ваши имена...

Возьмем хотя бы известную систему переизбрания артистов театра на новый срок. Десять лет ее опробовали, обсуждали, улучшали, а она и ныне далека от совершенства. Помню, как в свое время система эта экспериментально внедрялась в Ленинградском театре оперы и балета им. С. М. Кирова. Руководителем коллектива тогда пострадала оптимально омолодить труппу, использовать предостаточные им новой системой возможности. Но чего им это стоило! И по сей день — а прошла уже с тех пор добрый десяток лет — театр лихорадит, он завален жалобами, мучается многолетними тяжбами с неустойчивыми «системами правды».

Ситуация типичная. Совсем недавний пример, о котором писала «Советская культура»: директор Таджикского театра оперы и балета А. Низамов крепко «поручководил» сразу тремя главными специалистами коллектива — дирижером, режиссером, балетмейстером: включил в прокат неавторизованную постановку, практически отстранил главного балетмейстера от руководства труппой, стал распорядиться делами в оркестре, назначая на спектакль удобное ему дирижера, в отсутствие главных специалистов утвердил художественный совет и принял репертуарный план и тому подобное. Результат — театр в развале.

Да что говорить, когда сам главный годами живет в гостинице, хотя, приглашая его на должность, местная власть письменно гарантировала квартиру. Вышший главный режиссер Якутского музыкального театра Е. Курохтин, например, два года маялся, ждал. И хоть удачно складывалась у молодого режиссера творческая жизнь, не смог он дальше терпеть, прямо скажем, издевательское и себе отношении, уехал в другой театр! Можно привести десятки примеров, когда местные власти не выполняют своих обещаний. То же было в Башкирском театре оперы и балета, в Удмуртском и Марийском музыкальных театрах и в ряде других.

Что-то не складилось с системой переизбрания, много в ней искусственного, она бюрократически перегружена пунктами, параграфами, прямо как в игре — «да и нет не говорите, черное и белое не берите», а бесталанные пролазы все равно обходят все препоны и остаются в театре паразитировать и отравлять творческим людям жизнь. Поэтому нельзя не поддержать точку зрения Ю. Темirkanова, высказанную в беседе с нашим корреспондентом («СК», 14 апреля с. г.) — необходимо введение системы контрактов, бытующей во всех европейских музыкальных театрах и давно надежно зарекомендовавшей себя. Не нужно изобретать велосипед!

Вызает и другая ситуация — прямо противоположная. Директор либо не умеет работать, руководить, как того требует дело, либо не хочет, и тогда на плечи художественного руководства сваливается гора административных и хозяйственных обязанностей. И вот уже видишь главного режиссера, несущего по министерским коридорам постановку, практически отстраня главного балетмейстера от руководства труппой, став распорядиться делами в оркестре, назначая на спектакль удобное ему дирижера, в отсутствие главных специалистов утвердил художественный совет и принял репертуарный план и тому подобное. Результат — театр в развале.

Теперь понятно желание моего знакомого режиссера возглавить периферийный музыкальный театр? Работал по договору, он гордился свободное своего собрата по профессии, обремененного высоким титулом главного. Свободнее для творчества. Вышел на определенный срок. Права и обязанности зафиксированы в договоре. Отношение к нему в театре как и «гастролируя» — предупредительно. Нет еще инерции мелочных обид, самолюбий, неудовлетворенных амбиций, нет и той ответственности за коллектив, за судьбу каждого артиста. Отвечает только за спектакль — разучил, отрепетировал, сыграл премьеру, получил аплодисменты, цветы, говорар, и до свидания. Правда, и здесь возможны трудности — разболтанность постановочной части, трения с дирижером, например, примдонной, но все это ведь временно, не на год, не на пять лет, не на всю же жизнь. Так что есть резон. Другое дело, что уже через полгода ты свой спектакль не узнаешь, сиротой брошенный дети, он может развалиться, а то и вовсе зачухать. Ну что ж, всему своя оборотная сторона...

Кстати, в своей беседе Ю. Темirkanов касается вопроса демократизации внутритеатральной жизни, ищет и предлагает конкретные методы, которые позволят оценивать работу художественных руководителей людям истинно профессиональным, авторитетным, чей вклад в искусство весом и бесспорен. При этом слово последнее и решающее остается за главным специалистом, ибо без этого никакой художественный процесс в музыкальном театре немалым! И пора остановить «горячие головы», ратующие за механическое, вульгарное перенесение форм демократизации из сферы материального производства (выборы директоров на заводе) в сферу искусства. Так ведь можно дойти и до абсурда: например, выбирать солистов на партии Радамеса, Германа, Кармен!

Я несколько не пытаюсь стусить красн. Наоборот, положение с директорами музыкальных театров у нас сегодня еще более катастрофическое, чем с главными специалистами. «Остаточный принцип» и здесь проявляется себя довольно красноречиво. Кто назначает директором театра на периферии? Чаще всего люди случайные, оказавшиеся у себя в городе из-за дела, но в «доменкультуре». Люди, не сведущие в таком необычайно сложном, единственном в своем роде «производстве», каким является музыкальный театр. В худшем случае они имеют гуманитарное образование (хотя тут было бы предпочтительнее, скажем, законо-

Мешающих творчеству неприятностей, скажем, Андрей АЛЕКСАНДРОВ.

ОГНИ РАМПЫ

Академический театр имени Моссовета

Академический театр имени Моссовета поставил новую спектакль — «Зеленая и желтая» (пьеса В. Дворцова). Постановка народного артиста РСФСР П. Харского. В сцене из спектакля — народный артист СССР Л. Марков и народный артист РСФСР Г. Тараторкин. Герои этого спектакля участвуют в экстраординарной ситуации — оказываются заложниками трех вооруженных преступников. Это детективное начало постановки перекрывает в разговоре с преступниками цепочку, а спор жизненных позиций.

Татарский академический театр имени Г. Камала

Татарский академический театр имени Г. Камала в новом сезоне поставил премьеру «Три аршина земли» известного прозаика и драматурга А. Гайдукова. Главным героем — Миралем Кодо-то бежал из родной деревни, свалился от раскулачивания. Но не нашел он счастья едва ли от родной земли, прожил жизнь нескладную и убогую. И вот теперь, уже стариком, возвращается в родное Кларуново. Вся жизнь героя, заколеб перематывая на варту, происходит перед нами в спектакле. Его повествовал народный артист СССР М. Салижанов. В главных ролях — народный артист РСФСР Р. Ташметдинов, народные артисты ТАССР А. Гайдукова, Н. Дунаев, заслуженная артистка ТАССР Р. Мотыгуллина. Вы видите сцену из спектакля.

ПРИГЛАШАЕМ НА ПРАЗДНИК

Все началось, пожалуй, со встречи в редакции. Собирались за «круглым столом» музыканты с тревогой и большой горючили об утрате былой популярности многих народных инструментов. Так все меньше становится и поклонников, и любителей игры на баяне, аккордеоне, гармошке, появляются новые инструменты. Задача фестиваля — привлечь внимание любителей музыки к отечественным народным инструментам. Поэтому, кроме концертов, которые пройдут в залах Москвы, в его программу включены встречи на предпринятых городах, в школах, ПТУ, детских домах. Их участники будут не только профессиональные исполнители, но и учащиеся музыкальных школ и училищ города, Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, Института культуры. Во Дворце культуры автозавода имени Лихачева состоится конкурс игры на гармошке и аккордеоне, на который приглашаются все активные музыканты, играющие на этих инструментах. Завершится Неделя концертом в Колонном зале Дома союзов, на который приедут музыканты из других городов, республик. Газета будет информировать о ходе праздника. Мы приглашаем наших читателей стать активными участниками Недели музыки для баяна, аккордеона, гармошки. Приходите в концертные залы. А если у вас где-то лежит старенький аккордеон, если давно не распевались межк вашего баяна, вспомните своих заслуженных друзей. Мы ждем вас на нашем празднике.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Записи, с которыми мы познакомились тогда, в начале 60-х годов, открыли нам эту певицу в период наивысшего расцвета ее дарования. Слушая в то время ее пластинки, мы, конечно, еще не знали, какой большой путь прошла артистка. Теперь знаем определенно: феномен Э. Шарцкопф — это торжество фантастической работоспособности, художественной одержимости, силы воли и самозабвенной увлеченности, которые в искусстве пения могут творить чудеса.

Рожденная петь

А живопись осыпается...

«Подлинно великие мастера часто называют восстановителя реставраторами разрушенных фантасмических заветов в годы прошедшей войны дворцовых музеев в пригороде Ленинграда. И это совершенно справедливо. Но теперь у реставраторов есть и другие важные задачи: сохранить наиболее ценное из старого, неразрушенного, чудом уцелевшего. Ведь любая историческая деталь, даже самая невзрачная, но зато подлинная — драгоценный документ, которому инканое восхождение не может быть равнозначным. К сожалению, иногда реставраторы забывают об этом. Так, на фасадах дворца Монпелье, построенного в начале XVIII века по проекту Петра I, стали осыпаться остатки живописной живописи. Что такое живописная живопись? Картина, написанная прямо по кирпичной кладке. Они утеряны, подобно роде сохранившихся образцов им больше не знаем. Лучший способ спасти живопись — ее заносерировать. Для этого требовались простые материалы и цветная фотофиксация, микрофотографирование деталей и создание нескольких цветных копий. Но вот уже прошло больше года, а дело с мертвой точки не сдвинулось. Почему? Оказывается, такая солидная организация, как научно-реставрационное объединение Ленинграда, до сих пор не имеет самых элементарных средств и возможностей для скорой помощи погибающей живописи. А может быть, дело в другом? Не чересчур ли увлеклись реставраторы эстетикой, воссозданием досконально наружных отделок, грандиозностью работ во дворце, забывая подчас о важности сохранения подлинного, пусть не такого впечатляющего, но ценного для изучения русской национальной истории и культуры? К сожалению, во многих случаях реставраторы предпочитают подлинности заманчивые мимолетности. Это прошле, выгоды. Но лучший ли это путь для сохранения памятника, не является ли он не самым деле уничтожением его!

Л. УСОВА.

ЛЕНИНГРАД.

ОЧАРОВАТЬ КРАСОТОЙ

Более позавчера посетил Федор Давыдович Константинов, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, живописец. Он владеет живописью, Давыдович, Тютчев, Тургенев, Есенин. Особое место в его творчестве занимают иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина. Самые любимые и самые удачные образы пушкинских

эпохи, переломные на дню конституционной графика, лиса обозначила в теоретическом докладе традиции, в основе которой лежат истина, красота и добро. Готовится и печатается новая работа — иллюстрация к повести Л. Н. Толстого «Кавказ», «Кавказская пленница», «Хаджи-Мурат». Во всех своих работах Константинов

статный-художник не отделил от Константинов-мыслителя. В теоретическом сочинении эти качества рождают тот великий огонь, который выражает не только живописную живопись, но и из высочайшей духовной потенции. Т. БИРЮКОВА. На иллюстрациях к «Медведю содому» А. С. Пушкина.

О. Каваларом, Г. Каряном, К. Белом, певцами Д. Липатки, В. Гизенином, Э. Фишером, А. Шнабелем. Однажды они поразили друзей, исполнив интуитивно финал Пятого фортепианного концерта Бетховена, который, конечно, никогда не разучивала специально. Многие зрители для артистки помоги и поддержки, которую ей оказывали на протяжении всей долгой, счастливой совместной жизни ее муж, английский звукорежиссер, артистический директор фирмы звукозаписи «Емиз Уолтер Лейт». Они познакомились в первый послесловный год в Вене, куда Лейт приехал, чтобы среди молодых солистов оперной труппы отобрать возможных кандидатов для записей на пластинки.

ГАРМОНИЯ человеческого и артистического... Очень много она значит в жизни и на сцене как для самого исполнителя, так и для тех, кто его окружает — для публики и многочисленных поклонников. Элизабет Шарцкопф своей жизнью и искусством вывала высочайший образ этой гармонии. Красавица, с необычным профилем и тончайшими чертами лица, она воплощала собой идеал женственности. Ее Маршальше в «Кавалере роз», Мадлен в «Каприччо» Ф. Штрауса, Фюрдлинди,

ре XVIII столетия. Выступление имело успех. Вскоре Шарцкопф познакомилась с великой Марией Йефом. Стала брать у нее уроки. Значение этих занятий для Элизабет трудно переоценить.

Между тем молодой артисткой заинтересовалась Венская государственная опера. Шарцкопф пригласили исполнить здесь партии Блондизен в «Похищении из сераля Моцарта и, конечно, Шарбнетты. А вскоре певица дала свой первый сольный концерт — он имел значительный успех, и дирекция Венской оперы предложила Элизабет контракт. Однако в этом новом для себя качестве успевать спеть только три роли — Блондизен, Мюзетту и Розину: таковая болезнь — туберкулез — надолго оторвала ее от сцены и музыки вообще. Шел 1942 год. Лишь через полтора года силы начали возвращаться к певице, появилась надежда на возможность в скором будущем вернуться на сцену. Но в том времени театры, концертные залы, как и почти все издательства, выставки, консерватории в Австрии и Германии, уже были закрыты. Театральные и симфонические коллективы распались — многие артисты вынуждены были отбывать трудовую повинность. Культурная жизнь замерла.

ВЕСНОЙ 1945 года, сразу же после освобождения Вены, при активном содействии советской военной администрации началась работа по воссозданию замечательного артистического ансамбля — Государственной оперы, в 1 мая того же года состоялся первый спектакль — «Свадьба Фигаро» Моцарта.

Этим же стал для Шарцкопф 1947 год, когда она впервые приняла участие в Зальцбургском фестивале и с ансамблем Венской оперы и оркестром Венской филармонии выступила на сцене лондонского театра «Ковент-Гарден».

С этого момента имя австрийской певицы все чаще появляется на афишах многих городов мира, приобретает широкую международную известность.

Летом 1951 года Шарцкопф приняла участие в первом послесловном Байрейтском фестивале. Она пела soprano-у партию в Девятой симфонии Бетховена под управлением Вильгельма Фуртвенгера и партию Евы в «Мейстерзингерах Вагнера под управлением Герберта фон Караяна. А в 1952 году сцену миланского театра «Ла Скала» стала сандавать рождением одного из артистических шедевров Шарцкопф — Маршальше в «Кавалере роз» Ф. Штрауса, партия которой была подготовлена ею по настоянию Караяна (начальник певицы поддала, что эта роль не соответствует ее вокальным данным). 25 октября 1953 года состоялся концертный дебют Шарцкопф в США (в Нью-Йоркском зале «Таунхолл»), а в сентябре 1955 года американская аудитория познакомилась с ней как с оперной артисткой: на сцене театра в Сан-Франциско она спела Маршальше и Эльвиру (обоем спектаклям дирижировал Эрик Лейндорф).

В 50—60-е годы певица сконцентрировала основное внимание на нескольких ролях в операх Моцарта и Рихарда Штрауса, особенно часто выступала в «Кавалере роз» и «Еве» или танго. Эти оперы в течение десяти лет регулярно ставились для Шарцкопф на Зальцбургском фестивале (спектакль «Кавалер роз» был занесен в 1960 году на киноленту), а также в оперных театрах Сан-Франциско и Чикаго.

В декабре 1971 года певица оставила оперную сцену. Ее прошлые выступления прошли в Бразильском театре «Да ла Монья» в роли Маршальше.

Заочные артистические концерты, Элизабет Шарцкопф отдала много времени с ней педагогической деятельности. Ее курсы высшего исполнительского мастерства вызывают огромный интерес у молодых певцов, у всех, кто интересуется проблемами вокального искусства.

В. ТИМОХИН.

ТЕАТР И РЕФОРМА

Разговор между сезонами

С января нынешнего года, как и большинство эстонских театров, «Угала» существует в условиях эксперимента. В самом начале нового бытия Яак Аллик сказал: «Тут открываются интересные возможности. Но почему-то из почти никто не увидел. Тогда и возникла идея нашей беседы. Мой собеседник — член правления Союза театральных деятелей СССР Яак АЛЛИК, окончил исторический факультет Тартуского университета. Занимался театральной критикой. Был начальником управления театром Министерства культуры Эстонии. Редактировал журнал «Театр, музыка и кино». Четыре года назад вдруг уезжая в скромный Вильянди, чтобы стать там художественным руководителем городского театра «Угала».

министерством. Конечно, если главный режиссер управляет с помощью жандарма, команды, интриг и страха, он в конце концов добьется путем открытого голосования «своего» художества. Тогда одна часть труппы станет править другой. Тогда возникнет весьма конфликтный, вообщем демократия в творческом коллективе — вещь редкая. Исполненные люди искусства сумеют найти способ превратить демократию в демагогию и хаос. Единственный выход, который я тут вижу, — сделать выморочной должностное художественного руководителя и дать ему возможность приглашать директора. Но главное — его мандат должен быть бессрочным.

— То есть? Это же диктатура!

— Только вышестоящая инстанция (административная или творческая) сможет поставить вопрос о его переизбрании, а не труппа. Но голосовать то «за» или «против» переизбрания все равно будет труппа. Какая же тут диктатура? И как иначе убрать диктатора меч, вышедший из художественного руководителя театра? Сегодня он вынужден либо все время подлаживаться, заискивать перед большинством, либо держать его в постоянном страхе.

Третий основополагающий момент эксперимента: появилась возможность увеличить заработную плату актерам. Синопсисная часть дотации теперь целиком остается театру. Кроме того, введены гибкие цены на билеты. Эти два канала дают существенную прибавку фонда заработной платы. Знакомые с практикой других театров Эстонии и общесоюзной, я убежден, что мы в «Угала» делаем эту прибавку, исходя из правильных принципов.

— Расшифруйте! Мы столько говорили весь год и тем, что плохо — вообще, что надо сделать — вообще. Наверное, пришло время разоблачить в реально идеальном.

— Пункты о надбавках мы интерпретировали, исходя не из букв, а из духа волеизъявления об эксперименте. Там сказано, что театр может распорядиться дополнительными образовательными фондами, прибавками до 50 процентов зарплаты сроком до года. Большинство театров так и сделали. Кто прибавил сразу на год, кто на квартал. Но все — вперед. То есть актер получает свою надбавку после решения худсовета уже независимо от того, как сложится дела его в театре. Далее, надбавку, как правило, получают лишь лучшие, так сказать художественный результат. Вроде бы справедливо? Но мы посмотрели на это дело иначе.

Никаких постоянных надбавок в «Угала» нет. Мы добавляем в конце каждого месяца по его итогам. Все роли разделены на четыре категории по общему, а не по качеству исполнения. В искусстве субъективизму и произволу. Избранные критические критерии, театры, во-первых, совершили серьезнейшую ошибку. Моральный ущерб, который при этом наносится всему

коллективу, ничем уже не возместить, разрушенные отношения никак не восстановить. Наша система гораздо справедливее, гибче. Ежемесячно мы составляем таблицы, в которых отражено, сколько баллов (в подсчет входят репетиции) набрал каждый актер. Подчеркну — каждый, а не только лидеры труппы. И художеством остается решить, после скольких баллов в этом месяце кончается право на добавку. Это то ведь актер должен делать и за зарплату. Дальше — простой бухгалтерский расчет. Величина надбавки у нас не зависит от тарификации. Наш принцип: равная плата за равный труд. Ведущий актер и начинающий, если они набрали одинаковое количество баллов, получают и одинаковую сумму надбавки. Таким образом, мы существенно дополняем не только тем, кто и без того лучше обеспечен.

— Такое равенство, очевидно, возможно до определенного предела, иначе оно перестает быть справедливым.

— Естественно. Поэтому есть дополнительно фонд мы разделили на две приблизительно равные части. Одну используем на добавку по баллам, другую — на поквартирные премии, размер которых исчисляется уже в процентах от зарплаты, то есть зависит от тарификации. В итоге дополняем в среднем по 64 рубля. Модель эта хорошо сработала: никаких конфликтов из-за делажа денег не возникло.

— Не потому ли, что увеличилась зависимость актеров от администрации и режиссуры?

— Проблема, конечно, есть. Теперь режиссер, назначая актера на роль, не просто морально его стимулирует, но каждый день кладет рубль или пять ему в карман.

— А как складываются в условиях эксперимента отношения театра и зрителя? Ведь, насколько понимаю, это конкретный способ завоевать и обеспечить зрителя?

— Мы в «Угала» пока не внесли никаких изменений в наши репертуарные планы, выработанные до эксперимента. Но общие тенденции действительно наблюдаются. К сожалению, это не всегда самое лучшее. Конечно, может быть, тут виноват театр. Не знаю. Во всяком случае те спектакли, над которыми с интересом работали режиссеры в актеры, где в основе лежал серьезная драматургия, сегодня выгодно ставят в залах на 200—250 мест. В залах же, которые у нас есть (в среднем на 600 мест), возникли между зрительским спросом и тем, что мы называем настоящим искусством, и сожалением, ошущением. Конечно, это не относится к некоторым столичным театрам, но ведь нельзя же по ним определять характер реформы.

Вы скажете — надо воспитывать зрителя. Но ведь мы не одни. Зритель воспитывается школой, семьей, кино, телевидением и т. д. Он и сам приходит уже готовым. И мы несколько

ми спектаклями в год передела его не можем. Понемногу приходится переходить то, что культ. В этих условиях, на такой зыбкой основе театр должен добывать средства, чтобы платить актерам на уровне средней заработной платы в стране. У нас в «Угала» до эксперимента средняя зарплата была гораздо ниже, чем в целом по Эстонии. Теперь путем дополнительных выплат мы своими силами сблизим среднюю актерской зарплатой с общенародной. Большинство театров так эксперимент и трактовало. Поэтому они и не стали играть в собственные модели, как я, а просто повысили заработную плату. Воюю, через два года все действительно этим может и кончиться: повышение заработной платы без дополнительных государственных вложений, за счет резервов, которые выявятся в ходе эксперимента. Что было бы неоправданной ошибкой.

— Если итог окажется таким, то для большинства театров закончился своего рода потопный кризис. Сегодня руководители театров ради получения дополнительных средств нередко идут на шантаж, рисование с точки зрения интересов искусства. Стало значительно больше амедальных спектаклей, хотя эксперимент позволял сократить их количество. Усилиями экономии восстановочных расходов. Начав менять репертуар. За повышенную зарплату повысилась напряженность актерского труда. Там можно продвигаться два три сезона, но потом неизбежно разрыв галереи общего художественного уровня, отказ от писателя, от великого творческого дара, связанного с прилюдной работой. Сильным образом влияет, откуда мы взяли, что повышение зарплат будет осуществляться без дополнительных вложений? Что это — инфляционность или подзащитность?

— Подозрительность.

— Призрачные планирования от достигнутого? Наверняка он повлиял не только в «Угала», по-моему, и в других театрах. Ведь очевидно, что, не имея гарантий, театры просто боятся до конца обнаружить собственные возможности.

— Конечно. Отсутствие ясности и гарантий в этом вопросе — момент очень существенный. Тут проблема проблем всего эксперимента. Надо решить: или театр — искусство, или он — производственно-торговое предприятие. В последнем случае оставим все разговоры об идеальном художественном уровне и займемся откровенной коммерцией. Иначе не выжить. При первой же попытке государственного вмешательства из своих средств повысить заработную плату актерам. Без этого все рассуждения о высоком искусстве останутся на уровне демагогии.

— Да... И все-таки, что, по-вашему, самое интересное для театра, для его художественного полиционного будущего?

— Только одно: люди, работающие в театре, должны быть талантливыми. И не верю, чтобы существовали какие-то волшебные палочки, административные или финансовые. И за миллион не удастся улучшить спектакль, если режиссер не знает, как это сделать, а актеры не владеют профессией. Я вообще сомневался, что посредственные режиссеры в самых благоприятных условиях превратились бы в выдающихся. Мы всегда жили надеждами

на организационные, административные переделки. Однако не существует закона, который конкретный исполнитель не заполнял бы конкретным содержанием. Самую распространенную систему, которую мы выдумали, малообразованный, равнодушный, недобросовестный человек в течение недолгого времени прерывает и ее полную непригодность. В конечном счете все зависит от человека. И есть лишь один выход для коренного улучшения дел не только в театре, но и во всей нашей духовной сфере: люди, призванные руководить культурой в партийных и государственных органах, должны видеть постоянную и главной целью своей деятельности создание благоприятных условий для творческих людей, для талантов. Для этого руководители, во-первых, должны быть предельно компетентны, уметь отличить талант от бездарности. И, во-вторых, им надо дать довольно больше права. В том числе — право на создание для любого театра и для художника особых условий. Как сказал когда-то Карел Ирра, есть смысл подкармливать ту лапчатку, которая будет расти, а не тринуть удобрение без толку. Надо, чтобы такой руководитель, встретив в один прекрасный день подлинный талант, сумел понять, кто перед ним. И без всякой долгой, бюрократической возни дал этому таланту право несколько лет делать то, что тот считает нужным, даже ничто не ставить все это время, а лишь искать. И наоборот, театру, который крутит легковесный репертуар, мог бы снизить дотацию: пожалуйста, сделайте такое искусство, но не тратьте на него государственных денег. Нам необходим абсолютно динамичный управленческий механизм, который бы использовал совместно организационно-творческой — в лице Союза театральных деятелей и административной — в лице Министерства культуры. А общие реформы, жестко закрепляющие параметры театрального дела и призванные повсеместно поднять художественный результат, я думаю, мероприятие утопическое, прошле сказать — безнадежное.

— Там мы беседовали. И остались у меня после этой беседы два очень разных ощущения. Одно — почти что светлое: от продуктивности и результативности конкретных шагов, предпринятых в «Угала». Значит, разумные усилия все же приносят плоды. Другое — безнадежное: за пределы, и которым мы пришли в финале эксперимента. Связи между отдельными элементами театрального дела слишком сложны, и трудно о них думать, что за два года выйдут вполне приличные варианты возникновения зависимости и процессов. Смысл всего этого для это время пропитан слабостью. Значит, чтобы увидеть результаты, надо подождать. Но это же время вынужденно предельная компетентность. Но кто же обладает сегодня? Экономисты, социологи, психологи, теоретики, практичные администраторы — намедни знают свою сторону дела и отстаивают свои интересы. В оценке же результатов эксперимента необходимо подняться и к полному научному критерию. И начнется думать об этом надо было еще вчера. Иначе не наломать бы нам досады, они не так удобно складываются в пленницу. Тогда ведь Гримальди пошел на преддверие занавеса сам же и вынул.

Р. КРЕЧЕТОВА.

Вильянди, Эстонская ССР.

РУКОПОЖАТИЕ ДРУЗЕЙ

Сегодня в Народной Республике Болгарии открываются дни советской культуры, посвященные 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В рамках этого праздничного события проходит и IV сессия межправительственной советско-болгарской комиссии по культурному сотрудничеству.

Двадцать лет назад в Софии была подписана «Программа дальнейшего углубления сотрудничества и обмена в области культуры и искусства между СССР и НРБ». Плоды ее осуществления широко известны. В обеих дружественных странах стали принятыми слова: «совместное исследование», «совместное производство», «совместное издание». Мы не раз были свидетелями совместных выступлений советских и болгарских артистов, а разнообразные конкурсы, декады, фестивали художественного творчества заметно обогатили палитру советского и болгарского искусства.

Теперь на повесте дня — новая редакция программы, призванная ответить требованиям времени. Предстоит волею в культурные связи самые широкие слои населения, демократизировать сферу культурного сотрудничества. В этом взаимном обмене не должно быть ограничений, в рукопожатии друзей нет места формальности. Вот почему в ходе сессии обе стороны обсудят и новые формы дружеских творческих контактов.

Уже в ближайшие дни наряду со спектаклями балетной труппы Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, Грузинского академического театра им. К. Марджанишвили, Государственного театра кукол Латвийской ССР, состоятся совместные заседания секретариатов творческих союзов архитекторов и художников, конференции советских и болгарских композиторов и искусствоведов, кинорежиссеров, творческие встречи профессионалов.

Не только в Софии, но и во многих городах страны выступят артисты Ансамбля народного танца Башкирии, Северного русского народного хора, советские певцы и инструменталисты. Телевизионная и радиодиджитория не только расширит круг зрителей и слушателей — 57 художественных и документальных фильмов будет показано по телевидению, состоится 60 радиопередач, многие из которых подготовлены совместно журналистами наших стран. Художественные и музейные выставки расширят панораму праздника.

Г. ВЛАДИМИРОВА.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

ЧЕХОВСКАЯ СЦЕНА

ЗАМЕТКИ О ПРАЖСКОЙ КВАДРИЕННАЛЕ-87

В чехословацкой столице состоялась очередная, шестая выставка Квадриеннале сценариев — наиболее представительный в наше время международный смотр искусства театральных художников и архитекторов. На сей раз свои работы показали летост мастеров из более чем тридцати стран. Как и всегда, это было увлекательное соревнование национальных экспозиций и произведений отдельных художников.

Главный приз — Золотую тризну — международное жюри присудило экспозиции США. Она действительно привлекала к себе большой интерес зрителей. Однако не столько самими сценарийскими произведениями, сколько выразительным показом самого процесса работы сценариев на всех его этапах и стадиях. Остальными наградами международного жюри отметили произведения уже известного искусства современной сценарии и архитектуры. Золотые медали получили: за сценарий — французский художник Я. Кококс, широко представленный эскизами, макетами и фотографиями спектаклей режиссера А. Витеза; за костюмы — Л. Тандерлоу на Филлиппе; за архитектуру — экспозиция ГДР. В национальном разделе СССР, помимо выставок, оцениваемых, как всегда, отдельно, золотые награды получили известные мастера Я. Сабода и Л. Высокый.

Экспозиция СССР на сей раз участвовала в тематическом конкурсе Квадриеннале «Робота художников над постановками пьес А. П. Чехова» — именно чеховскую тему художники советского театра рассматривали в 70—80-е годы особенно глубоко и своеобразно. Опыт нашего участия в предшествующей Квадриеннале о неподатности этого метода организации советских разделов, которому следовало до сих пор: в его основе лежало стремление представить как можно большее количество художников из разных городов и республик, чтобы продемонстрировать все то действительное огромное многообразие творческих индивидуальностей, которыми богато наше искусство сценариев. Вместе с тем, и этому нередко применялась боязнь отказать в праве участвовать кому-либо из мастеров и влиятельных обителей просто симпатичного коллег и многие прочие обстоятельства. В результате наши разделы на Квадриеннале получились всегда самыми многочисленными, что, впрочем, не исключало своего неповторимого лица. Проза и тому же славил жюри отборочный контроль работ каждого участника, комиссары, прочтя инсталции, они проводили коррективы, особенно сложно «проходили» эскизы и макеты, которые казались спорными, невыразительными, не соответствующими принятым нормам. Вспомним, что среди исключенных в свое время работ были также ныне признанные в качестве нашей сценарийской классики 70-е годов, как «Гамлета» Э. Ковер-

гина, «Человек из Ламанча» Д. Лидера, «Родео и Дюльетта» и «Тяже на Анатолия» С. Беркина, и другие.

Сегодня впервые удалось сделать экспозицию на основе единого замысла: показать произведения только тех мастеров, в творчестве которых не чужды постановки, составляющие целый индивидуальный цикл, представляющий несомненную художественную ценность. С. Барзин, Д. Боровский, А. Васильев, М. Кингва, Э. Ковергин, В. Левенталь, Д. Лидер и В. Серебровский — каждому из них было предоставлено право отобрать свои работы и сформировать свою часть экспозиционного пространства совершенно свободно, по собственному усмотрению. В свою очередь участники выставки доверились сделать архитектурное оформление экспозиции группе совсем молодых сценариев во главе с А. Лисинским. Была создана белая ажурная веранда в стиле усадебного классицизма конца XIX века — ее дощатая фактура органично соединилась с хрупкой фактурой белых сухих веток. Внутреннее пространство веранды решалось как восемь просматривающихся друг через друга, сквозящих перелетов окон персональных «комнат», в которые весьма художником показывали работы Чехова.

Эта экспозиция получилась не похожей ни на одну другую. Гораздо ее воспринимали, многие зарубежные коллеги проносили слова «душа», «душевность». Золотая медаль нашей экспозиции в тематиче-

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику

ведет

обозреватель

Геннадий Герасимов

Перестройка и «советология»

СРЕДНЮЮ часть времени на троне в гостинице клуба Гарвардского университета занимал человек с незапоминающимися лицом и столь же незапоминающимися одетым во все коричнево-зеленые тона. Я занял место рядом. Мы слушали выступления в рамках так называемой журналистской ориентации на тему «Советский Союз при Михаиле Горбачеве: накануне великой революции». Докладчиком выступил профессор Адам Улам, директор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, профессор Маршалл Голдман, его заместитель, и другие так называемые «советологи». Они также отвечали на вопросы. Задаваемые вопросы называли себя. Мои необычные сосед спросил: «Какие возможные варианты, если Улам и Горбачев не получатся? И представил сотрудником Центрального разведывательного управления».

Не вопрос сотрудника ЦРУ вызвали отвечать почти все докладчики. Профессор Лорен Грэм из Массачусетского технологического института, который здесь же, в Кембридже, через реку Чарльз из Бостона, выслеживая, что не имеет никаких амбиций, кроме как продолжать перестройку. Профессор Уолтер Коннор из Бостонского университета согласился, что возврат к старым методам не сработает. Профессор Джерри Хью указал на объективную необходимость для нашей страны продвижения вперед, а не топтания на месте.

Русский исследовательский центр при Гарвардском университете по принятой ранее классификации относится к числу антикоммунистических идеологических центров. Критический разбор издаваемых здесь «исследований» лег в основу небольшого количества кандидатских, а то и докторских диссертаций, защищавшихся порою на закрытом порядке. И разве не ступило журналистскую роль берет на себя этот центр, организуя представления почти всей американской печати, часто на уровне главных редакторов?

«Ориентация», однако, была именно на правящую партию по той простой причине, что и сами докладчики не сумели договориться между собой о единстве оценок того, что у нас происходит, и советский представитель был приглашен и мог сказать, что он «советолог» думает.

Обсуждался, например, вопрос о «национализме». По мнению Улама, проблема существует, но находится отнюдь не в критической стадии. А по мнению Хью, многообразие национальностей составляет не нашу слабость, а нашу силу, «подлинный ценностный критерий». Стратегическая информация и мнения. Выводы нам приходилось делать самим.

В перерыве на кофе шутили насчет «перестройки» в «советологии». Такки переменил так быстро никто не ожидал. Описательные сочинения уже выходят: Голдман подарил мне книгу в 300 страниц «Вызов Горбачева: экономическая реформа в век высокой технологии». Там прочитаны и взломаны наш газетный, процитированы авторитеты от А. Аганбегяна до Т. Заславской (ее фамилия замыкает английский алфавит). Возможно, и книга стоит вернуться отдельно. Автор, как с ним бывало и раньше, готов склониться в сторону Кассандры: вряд ли у нас получится все то, что вы задумали. Конечно, ведь было бы лучше: не получалось того, что мы задумывали. Поэтому, кажется, полнее конкретно разобраться в аргументах оппонента. Если, скажем, он выступил в Гарварде критиковать нашу статистику, то здесь возражать было затруднительно. Если он указывал на медленные темпы создания смешанных предприятий — приходилось тоже иметь головой. А когда Голдман заявил, что то, что делает Горбачев, — это революция...

Но оставим «советологов» — «советологов». Великие спорящие политический вопрос. Среди прочего его сформулировал и директор ЦРУ Уильям Уэбстер: если перемены Горбачева реальны, котан ли мы успеем!

Ответа Уэбстер не дал, возможно, ждал доклада от сотрудника, командированного в Гарвард.

В Гарварде же, если обобщать, успеха желали. Может быть, алкая профессия: предает изучение стал гораздо интереснее. Голдман даже пожаловался, что не спит ночами, ему мерещатся неудачи перестройки. Улам, имевший четкую и давнюю антикоммунистическую репутацию, вопросом № 1 назвал устранение угрозы ядерного конфликта и призвал к изменению характера американско-советских отношений. Он вспоминал два русских романа прошлого века: «Кто виноват и что делать?». Он не стал углубляться в ответ на первый вопрос: тут согласен не жид. Отвечая на второй вопрос, он рекомендовал нам объявить графика вывода войск из Афганистана и «финландизировать» Восточную Европу, но признал, что затрудняется рекомендовать что-либо Соединенным Штатам. А жал, разве так — без греха!

А в целом — перестройка тронула лад «советологов».

ВОСТОК—МОСКВА.

НА 106 ВЗЯТОК ЛИШЬ ОДИН ОТКАЗ

Под именем Винни Сайлона он развлекал по штату Нью-Йорк, продавая муниципальными властями здания, ножи для плутов и другие изделия из металла. А потому и попал под взятки... До самого последнего времени «отцы» посещенных им городов не знали, что «Сайлон» на самом деле был тайным агентом ФБР, одним из тех, кто проводил операцию «Дьябл стил» — федеральную кампанию по искоренению коррупции в государственных учреждениях. Записав разговоры на пленку при помощи крошечного магнитофона, спрятанного под одеждой, Сайлон за два года получил 106 взяток. Лишь однажды он получил отказ, говорит следователь. Да и то лишь потому, что человек, которому предназначалась взятка, счел сумму недостаточной.

Как итог операции ФБР — судебные меры возбудили против 44 служащих, главным образом, управляющих коммунальными автомагистралями. Это сравнимо с другими штатами Нью-Йорк — это гораздо более благоприятное место для коррупционных политиков, бесчисленных предпринимателей и организаторов преступности, — считает федеральный прокурор Рудольф Дуланин.

Может быть, штат Нью-Йорк и впрямь является центром коррупции в государственном аппарате, однако в этом виде бизнеса он отнюдь не один. Новый доклад министерства юстиции свидетельствует, что в прошлом году было возбуждено рекордное количество исков и более тысячи человек признаны виновными в ходе федеральных разбирательств по делам о коррупции среди должностных лиц. Это влечет общественно-национальные бои со взятками. «Должностные лица легко берут взятки, не думая, что их могут поймать за руку», — говорит директор Мандуал, являющийся отцом по контролю за честностью государственных служащих в избирательстве юстиции.

Недавно два бывших члена городского совета Чикаго и судейский администратор были привлечены к судебной ответственности за получение незаконных платежей от подрядчиков, а в судей на Филадельфии обвинены в получении конвертов с наличными деньгами, призванными повлиять на ход рассмотрения дел. Кроме того, сотрудники полиции Бостона признаны виновными в заговоре с целью продажи полицейского государственного имущества.

FBI agents arrest officials of Mount Vernon and Yonkers, N.Y.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Твой, Америка, изгнанник...

Милый, дутый взгляд за стеклами очков в тонкой оправе. Одухотворенное лицо. Копна густых каштановых волос пережечена плотной широкой лентой, на ней — большой круглый значок с надписью «Я был арестован за действия в пользу мира». С человеком на сцене — активист движения за мир из штата Колорадо Рональд Бутум и знаком только заочно, по телефонным разговорам и многочисленным газетным публикациям, а кажется, будто давно и хорошо его знаю. Общительный и энергичный, Рон охотно беседует с журналистами, рассказывает об антивоенных акциях, делится планами на будущее. Требуется мир в США, хаят — только за последние время он трижды подвергался арестам и отнюдь не из пустого бахвальства и носит значок. Однако, Рон никогда не унывал и не жаловался на судьбу. «Все равно мне не одолеть», — не раз повторял он.

Тем более ошеломляющей оказалась новость, принесенная последним письмом из Буулдера, письмо, полным горечи и несправедливости. Не сумев «законными» путями справиться с «опасным» соседом — властью, Рон начал бороться против Рона абсурдное обвинение и... отправился в тюрьму. С 30 сентября ему под страхом тюремного заключения запрещено появляться в Буулдере. Письмо пришло 29-го вечером, и я бросился к телефону, но Рона дома не застал. «Извини... вздохнула в трубку его жена... мы тут уже сидим на чемоданах. Рон ушел по делам. Нам перебраться к друзьям в Лас-Вегас».

Что же произошло в далеком Колорадо? Чтобы как следует в этом разобраться, надо перенестись на несколько месяцев назад. В январе этого года группа участников завершившего тогда общенационального марша за мир решила для продолжения антивоенных выступлений обосноваться в Буулдере. Место было выбрано не случайно. Совсем рядом с городом, в местечке Рок-Флэт, у самого подножия Санта-Ана-горы располагался один из самых важных объектов военно-промышленного ядерного комплекса США. На заводе, построенном там в 1952 году, производятся плутониевые взрыватели для ядерных боеголовок и бомб. Со времени пуска предприятия через него «проходили» все без исключения ядерные вооружения США. «Аская кухня» Пентагона представляет огромную опасность для нескольких тысяч занятых на ней рабочих, жителей окрестных населенных пунктов, природной среды. Достаточно сказать, что в 1969 году в Рок-Флэт — всего в 16 милях от Денвера, го-

роду с полумиллионным населением, административного центра штата Колорадо — произошел крупнейший пожар в истории военно-промышленного ядерного производства в США. Он нанес ущерб, оцененный в 50 миллионов долларов, и привел к сильному радиоактивному заражению местности. Всего же с 1953 по 1977 год на территории комплекса в Рок-Флэт было зарегистрировано более 200 пожаров. Данные за последние годы засекречены.

К тому же на территории комплекса расположены крупные свалки радиоактивных и высокоактивных химических отходов. Из-за систематического нарушения правил их хранения, а также небрежной транспортировки радиоактивных веществ в окрестностях предприятия уже сейчас уровень заражения воздуха и почвы значительно выше всех допустимых пределов. В 1979 году большое количество трития попало в крупнейшее местное водохранилище, в результате чего несколько населенных пунктов осталось без питьевой воды. Содержаные радиоактивных веществ в почве настолько велики, что на задних автодорогах введены специальные ограничения на скорость, чтобы проносилась машина не поднимала пыли. Замеры содержания трития в воздухе показали, что оно выше, чем в любой другой точке Западного полушария, где имеется радиационный контроль.

Неудивительно, что местные жители — да и местные власти тоже — не раз пытались избавиться от столь опасного соседа. Еще в 1975 году специальная комиссия, созданная губернатором Колорадо, рекомендовала постепенно свернуть производство на комплексе. В 1979 году аналогичную резолюцию приняло Медицинское общество штата. Однако их призывы остались без внимания властей. В Рок-Флэт, узнав о деятельности ФБР, представители местных и федеральных ведомств по охране труда, защите окружающей среды на порог не пускают. В уду Пентагону завод, который после пожара 1969 года лишь слегка подлатали, неуловимо наращивает выпуск своей смертоносной продукции. Мало того: власти разработали программу снятия на территории комплекса радиоактивных отходов, что грозит еще большим заражением окружающей среды.

В этих условиях американские борцы за мир решили взять на себя координацию усилий, направленных на прекращение ядерного производства. Они создали в Буулдере новую общественную организацию, которая так и называется «Шат даун», что в данном контексте в переводе на русский означает — «Закрывать завод!» Начиная с февраля нынешнего года в первое воскресенье каждого месяца в территории комплекса под антиядерными лозунгами приходит несколько сот человек. 3—9 августа в Рок-Флэт была проведена Неделя борьбы за ядерное разоружение. Там действовал палаточный лагерь мира, проводились концерты, семинары и митинги. Завершилась Неделя в день 42-й годовщины атомной бомбардировки Нагасаки массовой акцией протеста, участники которой, окружив плотным живым кольцом территорию комплекса, блокировали все его входы и выходы.

Именно при подготовке этого мероприятия власти и лучший момент для расправы над одним из главных организаторов всех выступлений Рональдом Бутумом. В конце июля в доме, где обосновались члены «Шат даун», был организован концерт для сбора средств на проведение Недели антивоенных действий. Местные «бюстелители порядка» тут же обошли все соседние дома, интересувшись, не мешает ли кому-нибудь музыка. Заручившись одной такой излюбленной полицейскими формальностью, они согласились убавить звук динамиков и предложили незваным гостям либо предьявить ордер, либо удалиться. В ответ его обили с ног и потащили к машине. По дороге в участок Бут с изумлением услышал, что обвиняется в противодействии полиции и нарушении общественного порядка. Впрочем, истинные причины ареста были настолько очевидны, что «стражи порядка» не считали нужным их скрывать. «Я ветеранский ветеран», — сказал Буту полицейский офицер, — и главная моя задача в том, чтобы вышибать дух из таких, как ты». Разумеется, пишет Рон, я мог бы потребовать суда и наверняка был бы оправдан, благо свидетелей происшедшего было предостаточно, но это означало бы дождаться справедливости несколько месяцев. Все это время я не мог бы выехать из города, а меня ждали товарищи, готовящие акцию протеста у ядерного полигона в Неваде. Поэтому я пошел на компромисс: согласился признать себя виновным в предьявлен-

ных мне смехотворных обвинениях в обмен на условный приговор. Городской прокурор подписал это решение, однако, как выяснилось в последний момент, добавил в приговор дополнительный пункт о высылке из Буулдера. Фактически это стало судебным запретом на участие активиста в деятельности «Шат даун!»

Прямомерно ли было такое решение? С этим вопросом я обратился к видному американскому юристу, известному специалисту по вопросам гражданских прав Уильяму Канслеру. «Этот шаг», — категорично ответил эксперт, — совершенно неконституционен. Он является нарушением первой поправки к конституции США, поскольку подобная высылка политического активиста в ответ на столь ничтожное обвинение явно попирает свободу слова, собраний и политических убеждений».

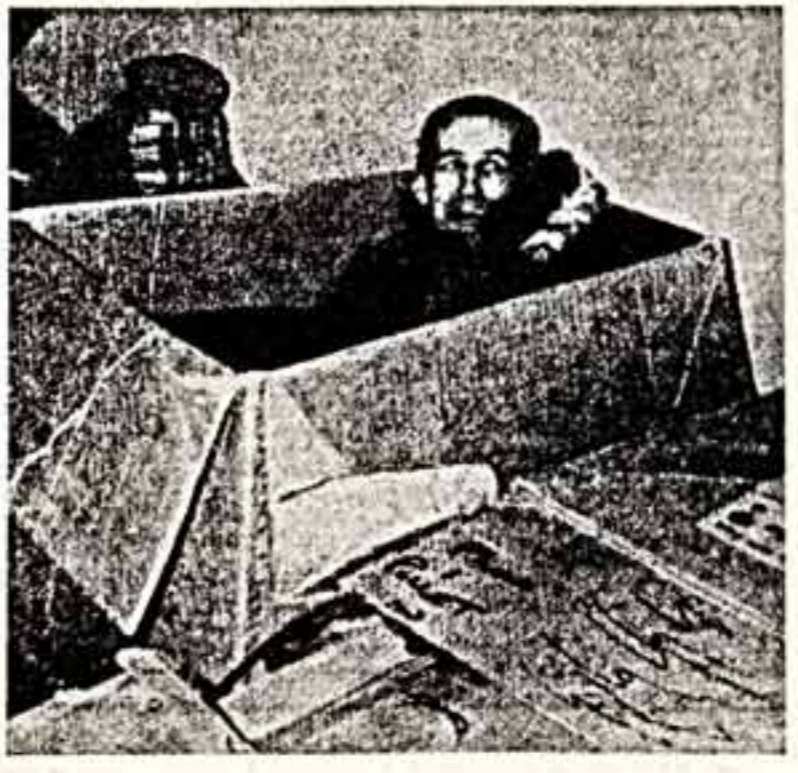
История Рональда Бута, к сожалению, отнюдь не исключение по праву. В нынешнем году американской конституции исполняется 200 лет, и за эти два века золотая мишура ее «гарантий» изрядно потускнела и истерлась. Декларированные высшим государственным законом Соединенных Штатов «права и свободы» нарушились бесчисленное число раз. Достаточно вспомнить мрачные времена маккартизма, давшая атмосфера которых буквально на глазах начала возрождаться после прихода к власти администрации Рейгана. Для расправ с инакомыслящими пускались в ход любые средства. Известны, по словам Канслера, и предельные случаи отправки неугодных властям людей в тюрьмы. На месте востого друга, сказал юрист, я бы подписался запрету, в потом в подходящий момент отменить и вернуть его, чтобы отстоять законные права в суде и создать крайне необходимый юридический прецедент. Впрочем, именно так и намерен поступить Рональд Бут.

«Я рассматриваю свою высылку как акт политической репрессии», — подчеркивает он, — и отказываюсь признавать законность подобного приговора. Я вернусь в Буулдер в апреле 1988 года, чтобы принять участие в новых акциях протеста против продолжающегося военного ядерного производства в Рок-Флэт. Наше движение состоит не из одиночек, которым можно заткнуть рот, вымарая их одного за другим из общих рядов. Силу ему придает дух мира и свободы, который искоренить невозможно».

Андрей ШИТОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)

НЬЮ-ЙОРК.

Под звездами Парижа и под мостами Лондона

Их можно встретить в Лондоне, где они живут в нартонских кортиках под мостом через Темзу у вокзала Чарингкресс, и в Париже, где на площади у Лувра они собираются под самыми звездами, прикрываясь газетой: мартовский номер «Фон и тек нет». (См. сценарий). По расчетам благотворительных организаций, почти один миллион европеизации и слыша трих миллионов граждан США не имеют крыши над головой. Сегодня бездомных игнорируют, унижают, не считают нужным их скрывать. «Я ветеранский ветеран», — сказал Буту полицейский офицер, — и главная моя задача в том, чтобы вышибать дух из таких, как ты». Разумеется, пишет Рон, я мог бы потребовать суда и наверняка был бы оправдан, благо свидетелей происшедшего было предостаточно, но это означало бы дождаться справедливости несколько месяцев. Все это время я не мог бы выехать из города, а меня ждали товарищи, готовящие акцию протеста у ядерного полигона в Неваде. Поэтому я пошел на компромисс: согласился признать себя виновным в предьявлен-

Фото АП и БТА.

«Виктор Хара жив!»

Мы — молодые чилийцы, те, кому выпала судьба жить в Советском Союзе...

Нам кажется очень важным, если вы — певцы, поэты, кинематографисты, художники, скульпторы...

Комиссия по проведению Дней «Виктор Хара жив!»

Завещание

Я потому пою, что не могу не петь. Кто не умеет петь, тот не умеет жить...

В ней сердце земли, в сердце земли, в сердце земли...

Пою я не для богатых, не для голосов гусей...

Мне песня нужна так же, как воздух, как вода...

Такая, чтоб, умирая, Петь ее, точно клятву.

Такая, чтоб не для денег, Такая, чтоб не для славы...

Поская нет предела, Быть средним для всех...

Архитектура крупным планом

Под таким девизом проходит в Латвии традиционные дни архитектуры...

Задача этого традиционного праздника — популяризировать архитектуру...

Обширные программы Дней архитектуры в Музее истории Латвийской ССР...

Актуальные проблемы сельского строительства будут обсуждены на выездном пленуме...

Э. ГОВОРИШКО. (Наш соб. корр.)

Золотые родники

Первый областной фольклорный фестиваль «Золотые родники» прошел в Петропавловске-Камчатском...

К сожалению, плохая погода испортила главное событие фестиваля — массовое народное гуляние...

ИЗ КНИГИ — НА СЦЕНУ

Персонаж любимой книги ребятней Башкирии «Бикитры» («Очень старательный»)...

Плодотворные дискуссии

В Союзе композиторов СССР состоялся пресс-конференция посвященная третьему музыкальному симпозиуму...

На симпозиуме в представлении центр по изучению мировой музыки...

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

Виктор ХАРА

ИТАК, АУКЦИОН!

Ленинградское отделение Советского фонда культуры образовало недавно Среднее отделение аукционов...

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

ИТАК, АУКЦИОН!

НЕОБЫЧНЫЙ КОНЦЕРТ

Занесло. Поднимаю трубу. — Мил человек, здравствуй...

— Да это вы все, журналисты, виноваты. Прочитала только что в вашей газете...

— Когда законит Мария Николаевна — всегда событие. Или любую историю расскажет...

— Девятый в Федору съездин с концертом. Для одного петь буду...

— В субботний день звалел Мордашов. Она в руке имела одну сумку, фотоаппарат и...

— Тут гостицы всею — один же человек воюет. В чуждом — мои народы. Чтоб все, как в настоящем концерте...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

— Эх, товарищ Мордашов! Мы еще свое возьмем. Жизнь-то нашим рукам сдается...

КРЕЩАТИК ОБНОВЛЯЕТСЯ

Киевский горисполком рассмотрел результаты конкурсов на застройку Крещатики...

Этот участок старинный дом сохранился практически до революционного времени...

В Гречиньм праздник. Цветы, цветы, цветы. И в саду у Телесова стальной концерт...

— Спасибо, ребята. Хорошее дело сделали. Наш брат и ни в окопы ездил, а сейчас — саяное дело о солдате вспоминаю...

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

Э. ЕФРЕМОВ. ВОРОНЕЖ.

ПОПУЛЯРНА НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ

Крупные торговые дома Эстра, выполняя заказ клиентов, регулярно покупают фирму Гилей...

Теперь у производственного объединения «Гилье» стало больше зарубежных заказов...

На выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

В выставке, развернутой в ЦИТ, демонстрировалось почти триста изделий — столовые, чайные и кофейные...

ЖЕЛЕЗНЫЕ «ИГРЫ»

ПО СЛЕДАМ ДВУХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

получили, разве что не в меру ленивым и небогатым родителями юной...

Переговоры с преступником продолжались до утра следующего дня. Поимка, что иного выхода нет...

После описанных событий на улице им. Карла Маркса повалились стаями девочки и юной в труппе одесских...

Необходимо винить в приросте событий, закономерного завершения истории жизни ничемной, жестокой, пустой...

Впрочем, не в таком уж отдаленном прошлом и сам Коржилов был вполне благополучным...

утра до позднего вечера «металл» гремел на полную катушку. Кого же собрал под своим крылом «Атлант»?

О чем же свидетельствует эта история? Пришедшего всего того, что в новой обстановке, когда всколыхнулись античные...

В беседе первый секретарь Гродненского горкома комсомола Сергей Паневич честно признался...

Потом Елена М., «волюбленная» Коржилова, сказала: «предпочелся перед всем заданным, на советские фильмы не ходил, смеялся надо мной, что я комсомолка»...

Установлено наличие нелегальных групп, где занимаются атлетической гимнастикой «Атлант», где с...

талла — потенциальные преступники. Но то, что «металл» и преступление часто идут рядом...

Судебный процесс, недавно прошедший в Минске, показал, как дорого обходится обществу «фигура умолчания»...

Обществу не может быть безразлична дальнейшая судьба тех юнцов, которые в траурных одесских возлагают цветы на могилу уголовника из «Атланта»...

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)